

Борис Бабкин
Заплати жизнью

«АСТ»

2009

Бабкин Б. Н.

Заплати жизнью / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2009

Уволенному в запас боевому офицеру придется начинать жизнь с нуля – и Денис Мороз, пытающийся наладить в провинциальной городке свой маленький бизнес на взятые в долг деньги, это понимает. Ему не приходит в голову другое – деньги ему одолжили вовсе не для того, чтобы помочь, и даже не для того, чтобы получить их обратно с процентами. Цель местного «крестного отца» Потапова – разорить Дениса и, угрожая ему гибелью родных, превратить его в киллера, убиравшего неудобных местному криминалу людей. Противоречить ему не берется никто – особенно теперь, когда он активно сотрудничает с китайскими и японскими мафиозными кланами. Единственная надежда Мороза – старый боевой товарищ Виктор Бузин, жизнь которого он когда-то спас на Кавказе...

© Бабкин Б. Н., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

Вологодская область, поселок Шанги	5
Поселок Брусенец	7
Вологда	9
Москва	10
Шанги	13
Вологда	17
Брусенец	21
Шанги	22
Брусенец	23
Вологда	24
Москва	27
Шанги	29
Вологда	33
Брусенец	40
Шанги	43
Москва	44
Вологда	46
Санкт-Петербург	47
Москва	49
Вологда	50
Шанги	56
Брусенец	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Борис Бабкин Заплати жизнью

Вологодская область, поселок Шанги

– Не идут к коммерсанту! – ехидно хихикнула дородная женщина.

– Да кто ж тут покупать-то будет? – усмехнулась сидящая на лавочке худая женщина в темном платке. – Навез, как в ресторан. Вона Пашка Рябой хлебушко возит и имеет деньги. И закажешь чего – привезет. А Денису ничего никто не заказывает. Жаль мужика. Детдомовский, воевал и Наташку, жену, любит. К ее сыну, Лешке, как к своему относится. Тот его папой зовет. Но вот не везет ему с торговлей.

– А где он денег-то взял, чтоб все это построить и товар закупить? – удивленно спросила толстая пожилая женщина.

– Так занял у кого-то, – ответила дородная. – Сейчас, говорят, приезжают к нему и требуют, чтобы вернул. А чего он вернет? – Она опять хихикнула.

– Злыдня ты, Ефросинья! – сказала молчаливая до этого сгорбленная старушка. – Мужик пытается сделать все, чтоб жить лучше. Не то что наши алкаши, – махнула она рукой. – И сына воспитывает. Правда, Наташка уж больно ставит из себя. Скандалы устраивает и к родителям своим уезжает. А Денис и за хозяйством приглядывает, и магазин у него, и вообще...

– К родителям она ездит, – хмыкнула Ефросинья. – Да к Косте, своему мужу бывшему, катается.

– А ты что, – сердито поинтересовалась старушка, – со свечкой стояла? Ты не разноси такое по деревне-то. А то ведь развалишь. Наташка хоть и ведет себя, как королева, гордая больно, но Дениса любит и изменять ему не будет. А то, что ты говоришь...

– Видели, как ее Костя привозил, – сказала Ефросинья. – До перекрестка довез, а дальше она пешком шла, как будто с автобуса.

– Тише вы, – шикнула на них худая, – Денис идет.

– Здравствуйте, – проходя, кивнул рослый молодой мужчина.

– Доброго тебе здоровьица, Денис Викторович, – ехидно отозвалась Ефросинья.

– Глянь-ка, – стоя у окна, сказала симпатичная молодая женщина, – снова приехали эти на джипе. Значит, все-таки решили побить Дениса.

– А чего он хотел-то? – усмехнулся сидящий за столом плотный бородач и налил себе пива. – Если займы взял, отдай. Кто ж тебе дарить деньги будет?

– Это правильно, конечно, – кивнула женщина. – Но ведь он не отказывается, а отдает сколько может.

– Не надо им сколько может. Взял до такого-то числа, тогда и отдай.

– Да что отдать, он же сам, считай, голый ходит. По счетам платит, да и за магазин этот дурацкий...

– погоди, Оль, что это ты так за него переживаешь? Приглянулся, что ли?

– Да ну тебя, дурак бородачатый! Как скажешь чего, хоть бери сковородку да по башке твоей глупой.

– Ну, ты это... – Бородач поднялся и прижал Ольгу к себе. – Пошутил я. Я ж знал, на ком женюсь. А что касается Дениса, так темная лошадка он. Явился откуда-то, вроде, говорят, воевал в Чечне. А я когда хотел с ним поговорить, он слова мне не сказал. И вообще о себе ничего не говорит и ни с кем не сходит. Странный тип.

– Ну конечно, если не пьет с вами, то, значит, ненормальный.

– Ну, тыхватила. Я что, алкаш, что ли? Так, с мужиками после баньки попьём пива, ну бутылочку самогона на пятерых раздавим. И все. А ты уж из меня алкоголика сделала. И чего ты так за этого Мороза заступаешься?

– Да если честно сказать, то жалко мужика. Ребенок чужой, но папой его зовет. Да и Костя этот не уймется никак. Все к Наташке пытается подход найти. И специально ведь подвез ее позавчера, чтоб видели. И к Лешке стал чаще приезжать, подарки привозит. А ведь раньше и не звонил даже. А эти, – Ольга кивнула на окно, – точно бандиты.

– А кто ж еще? – Муж подошел к окну. Увидел джип у калитки дома напротив и сидящих в нем четверых крепких парней. – Да, тяжело Дениске придется. А вот и он идет.

Парни тоже увидели подходящего Дениса и вышли из машины.

– Если бить начнут, – сказала Ольга, – я участковому позвоню.

– Пока он придет, Мороза убьют, – хмыкнул муж.

– А ты, Иван, неужели не поможешь?

– Оль, ты не поняла, что это мафия? Вмещаешься – и ему не поможешь, и сам неприятностей кучу огребешь. А у нас дети. Ты ведь не хочешь, чтобы...

– Извини, – вздохнула Ольга.

– Ну чё, земля, – остановил Дениса длинноволосый парень, – бабки нашел?

– Но я же разговаривал с Олегом Павловичем, – сказал Мороз. – И он говорил, что все понял и подождет. И Гусев с Заикиным тоже согласились.

– Так-то оно так, – усмехнулся парень. – Но они же теряют в бабках. Деньги работать должны. Короче, вот что, земля, если бабки сейчас не отдашь, на проценты ставим. Через неделю не вернешь – счетчик включаем. По штуке за день...

– Подождите! – Денис вздохнул. – Давайте я поговорю с Олегом Павловичем.

– Базарь! – Парень протянул ему сотовый.

Поселок Брусенец

– Ну что с тобой сделаешь? – сказал по телефону плотный плешивый мужчина. – Жаль, конечно, тебя. Но ты сам пойми, Мороз, бабки немалые, а они работать должны. Короче, вот что – неделю даю тебе. С Гусем и Заикой я добазарюсь. Да только неделю, больше не могу.

– Да за неделю я не смогу, – слышалось в ответ. – Я же вам предложил – двадцать тысяч отдам сразу и процент от выручки...

– Да какой у тебя там процент?... Но если через неделю не получим бабки, меры примем. Понял, Мороз?

– Понял. Спасибо и до свидания.

– Пока! – Плешивый отключил сотовый.

– Но вы же обещали надавить на него, – недовольно произнес мускулистый молодой мужчина.

– Слушай, ты, – плешивый презрительно посмотрел на него, – я свои дела делаю. А ты говоришь, обещал. Я вот что-то не пойму, Костя, – ты зачем снова к Натке клеишься? Бросил, а теперь по новой лезешь. И сына, вижу, к себе приучать стал. С чего это вдруг?

– Да я ведь не хотел разводиться, – смешался Костя. – Отец Натки на меня постоянно наезжал, я и решил их проучить...

– Кому ты лапшу на уши вешаешь? Из-за денег, которые Натка по завещанию деда получит. Там, правда, не так уж много, но ведь ты не хочешь, чтоб она жила более-менее нормально. Поэтому ты нас с Денисом свел, чтоб мы на него надавили. Мужики так не поступают. Сука ты, Костик!

– Олег Павлович, зачем же так? Не я начал давить на Мороза, – покачал головой Константин. – Да, я разозлился, думал, Натка приползет ко мне.

– Отвали! – кивнул на дверь Олег Павлович. – И больше чтоб я тебя не видел. Понятно?

– Зря вы так! – Константин поднялся. – Я просто...

– У тебя что-то со слухом? Сдернул отсюда!

В комнату вошел плотный высокий парень.

– Ухожу... – Константин, стараясь не коснуться парня, боком проскользнул в дверь.

– Отработайте его, – пробурчал Олег Павлович.

– Что-то я не пойму тебя, Олежек. – Из соседней комнаты вышла женщина. – Почему ты на Костю взъелся?

– А ты ничего не поняла, что ли? – усмехнулся он. – Мне просто по-человечески жаль Наташку. Он же ее, сучонок, ни с чем оставил. Она с ребенком в халупу перебралась, а квартиру в Вологде он себе оставил.

– Какой ты жалостливый стал, Олежек! – Женщина поцеловала его в макушку. – Что-то ты крутишь, но в чем причина, понять не могу.

– Умная ты у меня баба, Полина! – рассмеялся он. – А почему ты так решила?

– Да ты никогда никого не жалел, а тут вдруг и про пацаненка вспомнил, и про Наташку. Я удивилась, когда ты по весне дал займы десять тысяч евро этому детдомовцу.

– Да пожалел я мужика.

– Не надо держать меня за дурачку. Сейчас я, кажется, поняла. Ты говорил о каком-то завещании деда Наташкиного. Там что-то серьезное крутится?

– Нет, ничего серьезного. Оставил он ей дом-развалюху, «Запорожец» старенький и двадцать пять тысяч рублей. Я терпеть не могу, когда мужики ведут себя, как Костик.

– А ты, кажется, собираешься выкупить долг Мороза у Гусева и Заикина. Так это, или Людка Заикина что-то не так поняла?

– Вот бабы, и тут языком чешут!... И откуда все знают? А-а, наверное, Сашка проболтался. Бабам информацию легко добывать. Дело тут в другом.

– В чем?

– А тебе что за дело? Не суй нос в мои дела, я не люблю этого. Понятно?

– Ясно, – недовольно отозвалась Полина и вышла.

– Да я согласен, – сказал по телефону сидящий в «ауди» рыжебородый мужчина в очках. – Надо проценты с него получать, и прибыль будет. Лучше его подоить, а ты хочешь за него долг отдать. Мне это не выгодно. Я прежде чем бабки Морозу дать, прикинул варианты и понял, что смогу наварить полтысяченки баксов. – Он засмеялся. – Вроде мелочь, а приятно!

– Ну ты, Заика, и фрукт! – усмехнулся Олег Павлович. – Значит, хочешь, чтобы я тебе и процент выплатил, тогда ты мне отдашь долг. А Гусев согласился.

– Это его дело. Я сам буду получать с Мороза. Сегодня пошлю к нему парнишек, пусть объяснят ему ситуацию.

– А если он не сможет отдать?

– Пришибу на хрен!

– Но тогда ты вообще ни черта не получишь.

– А зачем он тебе нужен? Ведь в натуре есть такой вариант, что он ничего вернуть не сможет.

– Да жаль мужика. Но ты бабе своей, Людке, говорил, что переведешь долг Мороза на меня.

– Был такой базар. Насчет твоей жалости я очень сильно сомневаюсь. Что-то ты крутишь, Олег. А Генка, значит, согласился перевести долг?

– Геннадий думает. Ты-то с Гусевым говорил?

– Нет. Мы уже пару недель не виделись. Он вроде в Москву укатил. Что-то насчет леса хочет выкрутить. Он же сейчас на Голубева работает.

– На Голубя? Вот блин. Ладно, нет – значит, нет. – Олег Павлович отключил телефон.

– Интересно, зачем тебе нужны долги Мороза? – усмехнулся Заикин. – Но ты же, Потопов, говорил, что Гусь уже согласен. Вот сучара!... Хотя на кой хрен ему это нужно?

Вологда

– Да я давно предлагал вывести его из дела, – вздохнул тучный лысый мужчина. – Он нам не нужен. Теперь с покупателями мы сами договариваемся, поставка тоже наша. Зачем он нужен?...

– Но дело начал он, – сказал невысокий мужчина. – К тому же у него хорошие знакомые в Китае, в Финляндии и Литве. И отлично налажен маршрут. У нас все-таки бывают накладки, и мы теряем товар и деньги. Правда, пока прибыль намного превышает...

– Просто несколько раз мы попали под комиссии, – перебил тучный, – и не успели остановить товар.

– Но с ним такого не было.

– Да мне надоело с ним бабки делить, – вмешался кавказец. – Работу в основном выполняем мы. Вначале он искал и маршрут, и покупателей. Но сейчас мы все делаем сами. И на кой черт он нам нужен? Лучше делить на три, чем на четыре части, – сказал он невысокому. – Я не понимаю тебя, Феликс.

– Объясню, – улыбнулся Феликс. – При нем не было проколов, товар уходил полностью. А мы уже трижды потеряли товар. Вот что, господа, я приму решение и свяжусь с вами. – Он пошел к двери.

– Феликс, – попытался остановить его кавказец, – но так дела не делаются.

– Я приму решение и сообщу о нем, – повторил Феликс.

– Что делать будем? – посмотрел на тучного кавказец.

– Во-первых, никуда Феликс не денется. Во-вторых, в конце концов на двоих делить еще лучше! – Он подмигнул кавказцу.

– Не понял, – нахмурился тот.

– А чего понимать-то? Убрать Феликса, и все дела. Киллера я, кстати, знаю.

– Я давно ждал этого предложения. Платить не придется. У меня есть специалист.

– Отлично! И мы сработаемся, Армен.

– Я всегда был уверен в этом. Ты, Валерьян Адамович, настоящий мужчина, и голова у тебя есть. Умеешь принимать правильные решения. Убирать будем обоих?

Валерьян кивнул.

– Сахно, – заявил по телефону сидящий на заднем сиденье «мерседеса» Феликс, – нужна будет твоя помощь. Джагарян и Шустович вывели из дела Потапова, и мы теряем все. Сам знаешь, что без Олега мы будем иметь крохи со стола Валерьяна и Армена. Ты понимаешь, что я не драматизирую ситуацию?

– Конечно. И я скажу тебе вот что – тебя и Олега вполне могут убрать. Это решит их проблемы. Ты об этом не думал?

– Была такая мысль. Но не думаю, что они пойдут на это.

– Армен раньше рэкетом занимался, потом неожиданно разбогател. Ты не думал, откуда появились деньги?

– Он говорил, дед с бабкой наследство оставили. Я, кажется, понимаю к чему ты клонишь. Но это мне не подходит. Даже если Джагарян и Шустович попытаются меня убрать, у них это не получится, а я не замедлю с ответом. Сейчас я размышляю о том, что надо в союзе с Потаповым и с тобой брать дело под свой контроль. Ты, Сахно, будешь отвечать за безопасность...

– Давно пора. Сегодня вечером мы с тобой поедem к Олегу и там все решим.

Москва

– Конечно, это не тот объем, – усмехнулся невысокий китаец. – Но, как говорят русские, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Скуластый японец рассмеялся:

– Россия – большая страна дураков. В этой стране есть все, чтобы всем жить достойно. А хорошо живут единицы. Бензин для соотечественников продается по той же цене, что в странах-импортерах. Лес всюду вырубается и продается за гроши. А продавцы считают, что отлично зарабатывают. С удовольствием берут вашу китайскую продукцию, хотя уже давно прекрасно понимают, что это в основном подделка. Большинство русских живут бедно.

– Хватит политики, Ямато, – остановил его китаец. – Сейчас русские взялись за сохранение леса, риск увеличивается. Поэтому лес лучше брать там, где налажена доставка. И сопроводительные документы делают. Правда, сейчас у них, как я понял, возникли какие-то разногласия.

– Тебе не кажется, Сяо, что цена завышена?

– Тогда, может, вы сами попробуете доставлять лес в Японию? Во-первых, я не уверен, что у вас это получится, а во-вторых, даже если сможете наладить поставку морем, сколько это будет стоить? Да и не думаю, что это получится.

– Но ты забыл, что у нас одно дело, – усмехнулся Ямато.

– Подожди. Я знаю, что ты лес продаешь сам, к тому же, как и я, работаешь на себя. Наша работа в «Триаде» никак с этим не связана. Ты понимаешь, что будет, если Совет узнает?

– А ты умнее, чем я думал.

– Стараемся. Есть опасение, что Совет узнает об этом, и тогда нам отрежут пальцы на руках, чтоб не брали деньги, вырвут язык, чтоб не договаривались, выжгут глаза, чтобы помнили, что стыд глаза жжет. И выбросят в Шанхае. Там поймут, что мы наказаны «Триадой» и никакой помощи не окажут. Чтобы этого не произошло, нам надо быть вместе, а не выяснять, кто больше денег получает.

– Согласен.

– Что делать с русским? – приоткрыл дверь плотный мужчина.

– А я и забыл, что нас ждет Геннадий, – улыбнулся Ямато. – Пусть войдет. – Плотный отступил, пропуская вперед полного молодого мужчину. – Садись, Геннадий.

– Добрый день, – кивнул китаец.

– Привет, – сказал вошедший. – Вы меня, как бродяжку, перед дверью держите.

– Садись, Гена-сан, – поклонился ему Ямато. Тот сел. – Что будешь пить? Коньяк, виски...

– Водку, – буркнул Геннадий.

Японец достал бутылку, налил рюмку и поставил перед русским.

– Стакан налей, – проворчал тот.

– Хватит, – сказал японец. – Работа требует трезвого ума.

– Да ты меня не учи, как дела делать, узкоглазый! – Русский схватил бутылку. Японец поймал его кисть и резко завернул руку за спину. Геннадий вскрикнул и упал.

– Надо говорить негромко и спокойно, – улыбнулся Ямато. – Вставайте, наш русский друг! – Он подал руку Геннадию.

Китаец улыбался. С помощью японца Геннадий поднялся. И сразу сел в кресло. Японец подвинул ему рюмку.

– Не хочу, – отказался Геннадий.

– Значит, вы говорите, что партия леса будет ждать нас в Хабаровске? – спросил Сяо.

– Да, через десять дней.

– Вот, значит, как, – сказал по телефону пожилой мужчина с пышными усами. – И что вы думаете делать?

– Феликс ушел, – ответил Армен. – Потапова вроде как наладили, а Шустович почти готов на убийство.

– Отлично, – кивнул усатый. – Молодец, армяшка.

– Армянин, – холодно поправил его Армен.

– Как хочу, так и говорю, – равнодушно ответил усатый. – Ну и помоги товарищу. А потом и его вслед за компаньонами отправь. Никак у меня не получается права на землю предъявить. Ведь мой прадед владел той землей, но я себе сильно биографию подпортил. Ты там гляди, армяшка, чтоб без накладок и выкрутасов. А то знаю я вашего брата – армяшек, все норовите за чужой счет прокатиться. Я промашки не потерплю.

– Семен Игнатьевич, – недовольно произнес Армен, – ну не надо так. В конце концов, у меня есть имя, кличка наконец. Я не зову вас, например, лапотником.

– Еще бы ты, едрена вошь, называл меня так. Живешь в России – живи спокойно. Ты на меня работаешь, поэтому как хочу, так и называю. Если напортачишь, шкуру сниму! – Семен Игнатьевич отключил телефон. Подкрутил кончики усов и подмигнул своему отражению в зеркале. – И все-таки стану я боярином в тех местах, стану.

– Чего ты ворчишь, отец? – спросил, войдя, молодой здоровяк.

– Просто так. А ты, Степка, чего заявился? Снова за деньгами?

– Да ладно, отец, ты меня все еще за пацаненка держишь. Просто приехал узнать, как твое здоровье.

– Со своей кралей небось явился?

– Чем же я вас, папа, не устраиваю? – сердито спросила вошедшая следом за мужчиной симпатичная брюнетка.

– Ты ведь все ждешь, когда я Богу душу отдам, – усмехнулся Семен Игнатьевич. – Только напрасно. А если и придет мое время, ни хрена вы не получите, все детишкам в детский дом отдам. Сам там сколько годков провел. Мои-то папаня с маманей в лагерях сгинули!... – выругался он.

– Вы, Семен Игнатьевич, напрасно так обо мне думаете, – обиделась брюнетка. – У нас и так все есть.

– У вас? – хмыкнул Семен Игнатьевич. – Да, в общем, я сказал – если что со мной случится, все в детский дом отдам, ни гроша не получите.

– Зря вы так, папа, – вздохнула брюнетка.

– Сколько тебе говорить? Не зови ты меня так. Какой я, на хрен, тебе папа?!

– Так положено, отец, – сказал сын.

– Идите в твою комнату, и чтоб я вас не видел и не слышал. – Семен Игнатьевич махнул рукой на дверь.

– Пошли, Вера! – Степан поцеловал жену.

– Приперлись, – процедил Семен Игнатьевич. – Снова покоя не будет. Никак забеременеть не может, едрена вошь. Вот крикну, все оставлю сиротам, тогда вспомните меня не раз нехорошим словом.

– За что он так со мной? – сердито спросила Вера.

– Да ты сама виновата. – Степан с сигаретой вышел на балкон. – Ты говорила – пока тридцать пять не исполнится, беременеть не буду. А отец все внука ждет. И в натуре отдаст все детдома. Он не шутит.

– Да я давно не предохраняюсь, а что-то не выходит у нас. Я и в больницу ездила. У меня все нормально. Может, ты...

– Заткнись!

– Хватит! – взвизгнула Вера. – Я не забыла, что ты дважды под следствием был. Я как дура тебя ждала, адвокатов нанимала, а ты... – Не договорив, она бросилась на кровать и зарыдала.

– Перестань! – Степан присел к ней. – Проверюсь я. Если честно, есть опасение, что из-за меня никак ты не забеременеешь. Завтра поеду и анализы сдам.

– А если выяснится, что из-за тебя у нас детей быть не может?

– Придумаем что-нибудь. Не хочется бабкины сбережения терять, у него заначка хорошая и счет в банке приличный. Две квартиры и дача под Сочи. В общем, завтра я все выясню, а тогда будем думать.

– Понятно, – усмехнулся рослый молодой мужчина со шрамом на щеке. – Сделаем мы его.

– Имей в виду, Меченый, – строго проговорил мужчина, – вернуться он не должен. – Телефон отключился.

Шанги

– Заявилась, красавица, – покачала головой сгорбленная старушка. – Дождется она, уйдет Дениска, и что делать станет? Костя к ней не вернется. Сейчас просто играет, чтоб Дениса спровадить. А она, дурища, от такого мужика подолом вертит. И терпит ведь он ее.

– Ну, пришла снова, – усмехнулась Ольга. – Видно, решила дома побыть. И как ее Денис терпит?

– Может, хватит тебе за соседями подглядывать? – хмуро проговорил Иван. – Пусть живут как хочется. Денис не дурак и знал, на ком женится. Вот магазин он зря поставил. И денег назанимал, и оборота никакого. Конечно, если бы сам торговал, немного прибыли было бы. И эти уже чаще наезжать стали. Брал бы кредит в банке, все ж легче было бы.

– Грузины, которые пекарню строят, хотят у него магазин купить. Вчера вечером приезжали.

– Ну и хорошо: и долги отдаст, и себе еще немного останется.

– Здравствуй! – Вошла в комнату красивая молодая женщина.

– Привет, Наталья, – не глядя на нее, буркнул Денис.

– Мама! – повернувшись, соскочил с его колен мальчик лет пяти и бросился к женщине.

– Сынок! – Наталья обняла его. Денис вышел на кухню.

– Есть будешь? – послышался вопрос.

– Да... Не сердись! – Поцеловав сына, она вытащила из сумки машинку с пультом. – Я пытаюсь найти работу, но ничего не получается. Конечно, в Вологде...

– Тебя Костя устраивает? – спросил Денис. – Он же тебя подвозил.

– Он меня просто довез до поселка. – Наталья вошла в кухню. – Не надо меня ревновать, я тебе никогда не изменю. Но сейчас ты сам понимаешь, какое у нас положение. Долг почти двадцать тысяч долларов. Где мы соберем такие деньги? Магазин не дает никакой прибыли. Я стараюсь найти работу.

– Магазин я продаю. Вчера приезжали двое грузин. Они покупают за двадцать пять тысяч долларов. Так что...

– Этот магазин не купит никто. – Наталья вздохнула. – Понимают, что тут...

– Они хлеб и прочую выпечку продавать собираются, поэтому купят. Ты, Наташка, прекратила бы мотаться, а то поселковые задолбали уже разговорами. Да и мне это надоело. Если жить, так жить. А то получается, что я вроде домработницы и няньки. В общем, если не перестанешь, уйду я. Помнишь, как мы договаривались?

– Да все я понимаю! – Она уткнулась ему в грудь. – Но я вижу, как тебе тяжело, вот и хочу на работу устроиться, а не получается. Отец говорил, что попробует пристроить меня в лесничестве.

– Так и дома работы хватает. Сейчас магазинчик продадим и... – Денис тяжело вздохнул. – Не получилось из меня коммерсанта. Хорошо было бы, если бы купили. Обещали завтра приехать, в районе переоформлять...

– Я не думаю, что получится продать магазин, – повторила Наташа. А папа говорит, что тысяч пять в лесничестве я буду получать.

– Если магазин продадим, я устроюсь помощником егеря. И ты не уезжай больше, а то я ведь тоже не каменный. Да и по ушам ездят постоянно. То там тебя видели, то там с каким-то в кафе сидела. И про Костю докладывают...

– Я понимаю тебя, Денис! – Она поцеловала его. – Но ты тоже постарайся меня понять. Лешка тебе чужой, а общих у нас быть не может.

– Давай закончим этот разговор. Лешку я усыновлю, и все будет нормально. Ему в школу идти через два года, и пойдет под моей фамилией. Он меня папой и считает. Зря я решил коммерцией заняться. Ну какой из меня коммерсант! – Денис усмехнулся. – Хотя, с другой стороны, не попробуешь, не узнаешь, на что годен. С армией у меня тоже не получилось. Да мне и в училище говорили, что не выйдет из меня командира, командовать не умею. Все детство мной командовали. Директор наш постоянно на нас орал, а иногда и бил. И с тех пор я и сам не люблю командовать и когда мной командуют. Трудно в училище было, но терпел. А потом... – Он махнул рукой. – В общем, не выдержал и въехал одному полкану. Хорошо еще, что под трибунал не попал.

– Какому полкану? – не поняла Наташа.

– Полковнику. Впрочем, это неинтересно, давай договоримся – больше ты меня об этом спрашивать не будешь. Сейчас надо решить: будем мы вместе жить или нет? Я так больше не могу. Если еще раз исчезнешь, я дождусь твоего возвращения, чтобы Лешку одного не оставлять, и уеду.

– Денис... – Наташа вздохнула. – Но вдруг не купят магазин? А к тебе уже сколько раз приезжали от тех, которые в долг дали. Убьют тебя или дом отнимут.

– Купят. Все будет хорошо. Ну а если даже не купят, я поеду в Вологду и поговорю с банкиром. Есть у меня один знакомый, он мне, кстати, задолжал немного. Вернее, много... в общем, поговорю, может быть, получится и долг отдать, и магазин оставить. Конечно, должны будем этому банкиру, но он давить не станет.

– Да ты пойми, Реваз! – горячо проговорил худошавый мужчина. – Это нам очень выгодно. Через месяц мы вернем эти деньги, ну через три, уже точно, – увидев улыбку на лице полного грузина, поправился он.

– Это ты не хочешь понять, Миха, что если мы купим, то больше потеряем.

– А зачем им это нужно? Насколько я понял, они не собираются торговать там, и вдруг...

– Это уже не наше дело. Но к Денису мы не поедем. Придется искать место для строительства. Нам бы это было удобно. И устроили бы кафе-магазин. Но что поделаешь...

– Да послать их по-русски, – проговорил Михаил, – и делать свои дела. Ведь на строительство нужны деньги, а главное – время. Ты же сам говорил, мол, какая удача, что этот Мороз в долгах. А теперь хочешь отказаться от выгоды. В магазине есть и холодильник, и подсобные помещения, и свой трансформатор.

– Я так решил! – повысил голос Реваз. – Магазин мы не покупаем. Обсуждению это не подлежит.

– Подлежит, – возразил Михаил. – Я сегодня же позвоню Нодару, пусть он решит этот вопрос и с тобой, и с этими русскими. Работать себе в убыток я не буду.

– Да ты пойми, нас с тобой для начала изобьют и выгонят отсюда. У них, как я понял, есть связи в милиции и в прокуратуре. Мы с тобой здесь права быть не имеем. Нам лучше заручиться поддержкой этих русских и не вступать с ними в конфликт.

– Слушай, в конце концов у нас есть миграционные удостоверения.

– Не забывай, что Саакашвили сделал все, чтобы испортить отношения с Россией. А после убийства двух офицеров в Абхазии русские злы на нас. Помнишь проверку документов в Москве?

Реваз тяжело вздохнул.

– А раньше было не лучше. Я позвоню Нодару, и пусть все решит он.

– Я тоже поговорю с Нодаром, – недовольно сказал Реваз.

– Да не будут они покупать у Мороза ни хрена, – уверенно заявил крепкий парень. Отпив из горлышка пива, он усмехнулся: – Их хотели доить, но придется повременить. Жаль, мы бы с этих...

– Хватит, – буркнул Константин. – Главное, чтобы он не отдал долг. Когда я узнал о том, что грузины приезжали магазинчик смотреть, чуть от ярости не лопнул и о вас вспомнил.

– А бабки когда отдашь?

– Сейчас.

– Если что, обращайся, – сказал второй парень.

– Привет, Мороз, – кивнул Иван.

– Здорово, сосед, – отозвался, открыв дверь, Денис.

– Слышь, – Иван мотнул головой налево, – к грузинам, которые к тебе приезжали, сейчас двое из тех, кто насчет долга у тебя был, имей в виду. И вроде Костик у тетки своей. Парни эти с ним в хороших. До того как Костик с Наткой поженились, у Натки кавалер был, егеря. Он к Натке клеился, но поломали его крепко. Разговор шел, что по просьбе Костики егеря отметили, он в больнице месяц пролежал, а потом уехал. В общем, у Костики есть шавки, которые за бабки запросто могут морду начистить. Я это к тому, чтобы ты поаккуратнее ходил, а то вечером поздно идешь от своего магазина, так запросто могут башку проломить. Пугать тебя, конечно, я не собираюсь, но осторожнее быть советую. А ты в каком году в Чечне был? – Денис, вздохнув, промолчал. – Понятно, – усмехнулся Иван. – Значит, штабная крыса. Поэтому и не лезешь в герои. Хоть в этом молодец. В общем, не забудь, что я сказал. И пока. – Он пошел к своим воротам.

– До свидания. – Денис качнул головой. – Наташа права, магазин я не продам. И с этими договориться не получится. Что делать? – Он посмотрел на темнеющее небо. Невесело. Но очень уж хотелось жить по-человечески. Работать я не умею. А как торговать, понял бы со временем. Наташа сначала согласилась торговать. А потом, когда неделю никто не приходил, ушла. Сам стал продавцом. В основном мелочью торгую – сигареты и напитки. На спиртное лицензию не дали. Да тут в основном самогон пьют. Сам на себя ярмо надел, а что теперь делать – ума не приложу. Дом не продам, потому что Наташке и Лешке жить негде будет. К Бuzину обратиться? Не смогу, наверное. Тогда все было по-другому. Но что же сейчас делать?

– Денис, – позвала из дома Наташа, – ты где?

– Иду. С Иваном Зиминим поговорили.

– Кстати, Ольга Зимина постоянно за тебя перед всеми заступается. О магазине здесь говорят разное, но в основном...

– Хватит, Наташа! – Денис обнял ее. – Мне этот магазин как кость в горле. Зря я в это дело ввязался. Надо было на те деньги «Газель» купить и перевозками заниматься. Вот тогда толк был бы. А сейчас ума не приложу, что делать. Ты извини, я хотел как лучше, а получилось как всегда.

– Но ты говорил о банкире каком-то, что он тебе не откажет и даст сколько нужно. А мы потом потихоньку отдадим. Сюда скоро придут рабочие дорогу строить, и песчаный карьер откроют. Так что все у нас наладится. Грузины поэтому и магазин хотели купить. Кстати, они что, передумали?

– Да, не будут они покупать. Верно ты говорила. Ладно, пойдем чайку попьем. Скоро «Спокойной ночи, малыши!» начнутся. Лешка любит эту передачу.

* * *

– Значит, не продает Денис магазин? – вздохнула Оля.

– Слушай, жена, – недовольно сказал Иван, – чего ты все за него впрягаешься? Дело в конце концов его и...

– Я с ним в одном детском доме была, – тихо ответила Ольга. – В Саратове. Он старше меня на четыре года и заступался за нас маленьких. Я его лица не помню, но это был Денис Мороз. Его Денисом назвали потому, что его нашел милиционер Денис, фамилия Мороз, потому что мороз на улице крепкий был. Отчество дали простое – Иванович. Теперь ты понял?

– Извини! – Иван поцеловал ее. – А почему ты сразу не сказала?

– Не была уверена, что это тот Денис. Узнала у Наташи, она показала старые фотографии, и я узнала себя. Денис тогда нас защитил от местных хулиганов. Мне четырнадцать лет было, и к нам... – Не договорив, Оля обняла мужа и прижалась к нему.

– Извини, – снова попросил Иван. – Значит, теперь я Денису кое-что должен.

– Не говори ему ничего. Он не помнит, и слава Богу.

Вологда

– Я не знаю, что делать, – нервно заявил по телефону молодой лысоватый мужчина. – Они требуют невозможного. Я не могу перевести такую сумму в Питер. Это же отмывание денег. Такое скоро обнаружится, и виновным буду я.

– А ты тут при чем? – усмехнулся Потапов. – Расписки у них возьми и, кроме того, переведи сумму от имени одного из них.

– Вам легко говорить, а мне, например, кажется, что меня просто убьют. Уж слишком большие деньги тут замешаны. Я не знаю, что делать. Переводить в Питер – явное преступление, а отказаться, так меня...

– Послушай, Яшка, ты сам в это влез, сам и выпутывайся.

– Но, дядя Олег, мне только вы помочь можете. Ведь папа сейчас в Берлине, позвонить ему я не могу, потому что...

– Потому что он с тебя по приезде шкуру спустит. Он тебе тысячу раз говорил – никаких финансовых операций с частниками. А ты решил наварить себе денег. Все тебе мало, едрена вошь! Вот теперь и думай, что делать. Готовь задницу, племянник. Я тебе помочь ничем не могу.

– Но я скажу папе о вашем счете, который вы открыли без...

– Ну ты и скотина!... Короче, что я могу сделать?

– Все очень просто, надо показать этим хохлам, что за мной стоит сила. Чтобы они мои условия приняли. Тогда и вы, дядя, тоже кое-что иметь будете.

– Ох ты и фрукт, племяш! И что же я поймею?

– Десять тысяч евро устроит?

– Сколько? – недоверчиво переспросил Олег Павлович. – Ты это всерьез?

Очень даже серьезно. Украинцы принесли пятьдесят тысяч евро и попросили перевести их в Питер на закрытый счет маленького частного банка. Точнее, на его филиал. Подобные операции производятся только под контролем налоговой службы. А им надо, чтобы это был частный перевод. Я объяснил, что это невозможно, но если уплатить двадцать тысяч...

– погоди, что-то ты заливаешь мне, племяш. Что же они с этого имеют?

– Вы не дали мне договорить.

– Как думаешь, Василь, – спросил толстый мужчина, получится у нас?

– Да чего не получится-то, – усмехнулся здоровяк, – если двадцать тысяч этому сопляку дать. Но мне кажется, что он что-то крутит. За двадцать тысяч можно...

– Можно многое. Но нам ведь надо перевести пятьдесят тысяч именно из Вологды и именно из этого банка. Почему, не знаю. Но если мы отдадим этому гаденышу двадцать, то нам придется добавлять свои. Если же мы не переведем деньги, нам с тобой конец.

– погоди, но нам ведь от этого никакой выгоды. И на кой черт тогда нам это надо?

– А ты хочешь, чтобы нас прикончили? – вздохнул толстяк.

– Но ты говорил, что мы хорошо заработаем, если примем это предложение. А выходит, мы должны еще...

– Что-то этот хлопец брешет. Надо прижать его хорошенько.

– Может, пусть Тарас поговорит с Запорожцем, он же нас сюда прислал.

– Так и сделаем, – кивнул толстяк.

– Оба сидят в гостинице и не высовывают носа, – недовольно проговорил худощавый парень. – Что делать? В номере нельзя. Здесь охрана неплохо поставлена, могут быть неприятности. Как же поступить?

– Ты скоро наговоришься? – недовольно спросил из спальни женский голос.

– Да-да, – ответил подтянутый мужчина. – Скажи Розе, пусть принесет коньяк и фрукты. Я сейчас иду. – Он тихо сказал по телефону: – Завтра узнаете место и время.

– Надо уходить отсюда, – сердито посмотрев на дверь, прошептала девушка в переднике. – Надоело шлюх обслуживать. Хотя платят неплохо.

– Ты куда пропала?! – послышался сердитый высокий голос.

Девушка тихо выругалась, взяла поднос с бутылкой коньяка и вазой с фруктами.

– Уже несу.

Мужчина, который говорил по телефону, вошел в спальню.

– А это кто? – спросила лежащая на кровати полуголая блондинка.

– Где? – Он присел рядом.

Блондинка показала фотографию.

– Он мне жизнь спас, – ответил мужчина. – Тащил меня почти пять часов. На границе с Грузией нас непогода прихватила. Из Грузии группа с оружием шла, вот нас туда и бросили, но начался буран. Двоих мы сразу потеряли. А нас троих пещера спасла. Двое суток там сидели. Буран стих, но сразу пошла снежная лавина. Поломало меня крепко. И еще одного, старшего сержанта. Ну, меня старлей потащил. Я скулил: «Не бросай, у меня дед и отец банкиры, я тебя отблагодарю и денег дам, на всю жизнь хватит». В общем, боялся, что он меня бросит.

– Подожди, Витя, а зачем ты в армию пошел? Ведь у тебя...

– Чтобы дед мне все оставил. Он кадровый офицер, полковник ВВС. У отца с матерью жизнь не заладилась, дед меня забрал к себе. И воспитывал меня, как солдата. Подъем в семь, зарядка, холодный душ. После ГКЧП дед едва под суд не попал, но выкрутился. И сунул меня в училище. Поставил условие: когда дослужишься до капитана, из армии уйдешь и станешь банкиром. Но после бурана медицина меня из армии списала. Так что я обязан жизнью этому человеку, старшему лейтенанту.

– И где он теперь?

– Не знаю. Да и знать не хочу. Ведь он вполне может напомнить мне об обещании. А я не готов просто так расстаться с деньгами. Конечно, если его устроит тысяч двадцать рублей, дам, но не больше! – Он засмеялся.

– А этот шрам у тебя с гор? – Блондинка коснулась рваного шрама на бедре.

– Да.

В спальню вошла Роза и поставила на стол коньяк и фрукты.

– А где посуда? – спросил Виктор.

– Сейчас принесу, – одарив блондинку неприязненным взглядом, ответила девушка и вышла.

– Антон Тимофеевич не так уж и стар. – Блондинка отщипнула виноградинку. – Я думала, что он твой отец.

– Ему восемьдесят два. Мой отец был ранним ребенком, как, впрочем, и я у папани.

– А про мать ты что-нибудь знаешь?

– Нет. И не желаю знать, она наверняка нищая, и, если появится, начнутся слезы и мольбы о помощи. Не хочу ее видеть... А у тебя с родителями все нормально? – спросил он.

– Они учителя, и моя жизнь была сплошная школа. Вышла замуж за одного старичка, хотела стать богатой. Но он завещал мне двадцать тысяч рублей и квартиру в Санкт-Петербурге. Потом встретила тебя и вот приехала в гости.

– У тебя есть мужчина, с которым ты хотела бы создать семью?

– Сейчас нет, – покачала она головой. – Сейчас у меня есть ты. Но я знаю, что ты не станешь моим мужем.

– А если я предложу тебе руку и сердце?

– Откажу, потому что ты никогда не будешь верен жене. А я не хочу, чтобы мой муж мне изменял. Даже если сейчас я узнаю, что ты встречаешься с кем-то еще, я сразу уеду. Ты в постели говоришь, что любишь меня, но это всего лишь слова. Ты только что говорил о человеке, который спас тебе жизнь. А ведь он сам мог погибнуть. А ты заявил, что не желаешь, чтобы он сейчас появился. И даже назвал сумму, которую ты ему предложишь. То есть ты оценил свою жизнь в двадцать тысяч рублей. Знаешь, Витя, этим ты напомнил мне мужа. Он тоже говорил мне о своей любви. Когда он заболел, я ночами сидела у его постели, делала уколы, массаж, чтобы не было пролежней, он обещал мне золотые горы, а оставил шиш...

Виктор громко рассмеялся.

– Знаешь, – сказал он, – очень удачная аналогия. Я тогда тоже обещал ему золотые горы и верил, что сделаю для него все. Наверное, потому, что тогда у меня ничего не было. Правда, после госпиталя я пытался выяснить, где мой спаситель. Узнал, что он уехал на Дальний Восток. Но я не пытался его разыскивать. Скажу больше: когда я стал работать в банке, очень боялся, что он напишет мне. А сейчас просто не хочу, чтобы он появился. Но если я женюсь, то для жены ничего не пожалею. Конечно, похаживать на сторону буду. Я не считаю это изменой. Я ни в чем не стану ограничивать жену. Разумеется, кроме тесного общения с другими мужчинами. А если узнаю, что она мне изменила, убью. Не сам, естественно. Мужчине можно иметь любовниц, конечно, если от этого материально не страдает его жена, а вот ей – нет. Я бы женился на тебе и был бы хорошим мужем. Пару лет, наверное, был бы тебе верен. А потом скорее всего пошел бы налево. Подумай об этом. Если согласишься, пойдем и подадим заявление.

– Если я отвечу тебе отказом, мы расстанемся?

– Почему же? Мне с тобой хорошо, ты вполне меня устраиваешь. Пока я не хочу расставаться с тобой.

– Я тоже, – улыбнулась Лида.

* * *

– Я услышал выстрелы, – торопливо проговорил один из троих охранников ресторана. – Мы выскочили, а около стоянки лежат двое.

– Они украинцы. – Старший лейтенант подошел к стоящему у милицейского «уазика» майору. – Имеют регистрацию в Москве...

– А что у нас делали? – спросил майор. – Стволы нашли?

– Не оставили, – ответил старший лейтенант. – Стреляли двое, по два выстрела каждый. Один из «ТТ», другой из «макара». Гильзы мы нашли.

– Подарок нашему убойному отделу, – усмехнулся майор. – Привет! – Он протянул руку подошедшему от остановившегося джипа плотному мужчине.

– Сутки оттарабанил, – проворчал тот. – Установили, кто такие?

Старший лейтенант протянул ему два паспорта. Тот, раскрыв, посмотрел.

– Из самостийной, – вздохнул оперативник. – Свидетели есть?

– Только охрана. – Майор кивнул на двери в ресторане. – Может, еще кто-то есть, но пока тишина. Удачи тебе, Копылов.

– И тебе того же. Турченко и Богуч, – прочитал он фамилии в паспортах. – Андреев, проверь гостиницу, похоже, они шли оттуда, – сказал он худощавому оперативнику.

– А неплохо мы заработали, – кивнул худой мужчина. – Ты не светанулась в гостинице? – спросил он плотную молодую женщину с дипломатом.

– Все нормально. Здесь баксы. – Она положила ему на колени дипломат.

– Трогай, – сказал худой водителю, достал из кармана сотовый и набрал номер. – Все на мази, – сообщил он и отключил телефон.

– У нас они трое суток жили, – сообщил портье. – В двухместном номере. Полчаса назад вышли. Куда, не сказали. Вели себя нормально, тихо. Не скандалили, пьяными их не видели. По крайней мере в мою смену.

– Актриса говорит, что ее девочки хохлов не обслуживали, – подошел к Андрееву оперативник.

– Странно, – сказал Андреев. – Зачем же они в Вологду приехали? Регистрацию получили в Москве. Что там в номере? – Он повернулся к вышедшему из лифта мужчине.

– Эксперты работают. Похоже, культурные мужики были. Чисто у них, курили только на балконе, там пепельница. Пустых бутылок нет. В общем, примерные командированные. Белкина говорит, что хохлы собирались в ресторан. Но не в этот, а в «Алмаз». Похоже, их туда кто-то вызвал.

– Да? – Яков поднес к уху сотовый.

– Ну все, племяш, – услышался голос Потапова, – твоя проблема решена. Когда привезешь баксы?

– Погодите, какие баксы? Какая проблема?...

– Ты под дурачка-то не коси. С хохлами все сделано.

– А-аа, понятно. Быстро вы, дядя. Деньги я привезу завтра, нет, в воскресенье. И у меня к вам есть предложение. Надеюсь, вы...

– Давай без загадок, – недовольно перебил Потапов. – Приедешь, тогда поговорим. И вот что еще, Яшка, не вздумай финтить, а то тебя просто зарежут. В воскресенье жду. – Телефон отключился.

– С тобой, дядя, шутить очень опасно, – пробормотал Яков.

Брусенец

– Я бы ему не доверяла, – сказала Полина. – Ты ведь помнишь, что твой брат, Яшкин отец, тебя чуть в тюрьму не усадил. И почти все деньги, которые...

– Хватит, Польша! – рявкнул Потапов. – Не рви душу. Я стараюсь об этом забыть на время. Но за все отплачу с процентами.

– А Яшка не скажет отцу о деньгах, которые ты...

– Нет. Хотя черт его знает... И в кого такой щенок уродился?! – качнул он головой. – Точно не нашей породы. Правда, что говорить, башка у него работает, аферист высшей пробы. Он же отца заставил его в банк взять. Тот с одной бабой спутался в Питере. А Яшка как-то прознал и нанял детектива. Тот и запечатлел все их обжимания. Сынок поставил перед паханом условие: либо ты берешь меня управляющим, либо маманя это увидит. Ну а кто брат Таискин, ты знаешь. Благодаря ему Левка банк заимел. Уж на что беспредельными девяностые были, а ни разу на Якова не наехали. А в других и стреляли, и детей воровали. Да ты небось помнишь...

– Еще бы не помнить!

– Ладно, давай спать. А Аспирант молоток, оперативно работает. Танька не звонила?

– Нет. Ведь сколько раз просили, чтобы хоть раз в сутки звонила. А вот Юра звонил. Собирается ехать в Турцию с Людмилой. Видать, серьезно у них. Дай-то Бог...

– Олег Павлович, – послышался мужской голос. – Тут Заикин приехал. Говорит, что-то срочное.

Потапов чертыхнулся.

– Ночь уже на дворе, а у него срочное! Пошли его на хрен!

– Гуся в Москве убили! – крикнул Заикин.

– Что? – Потапов нахмурился. – Сейчас выйду.

– Вот и вдова ты теперь, Зинка, – сказал щуплый старик. – Убили твоего Гуся-то. Али ты уже знаешь? – Он взглянул на молодую женщину в ночной сорочке.

– Знаю. Мы с ним разводиться собирались, заявление подали. Так что мне все равно, что с ним. Так даже лучше, делить ничего не придется. Уеду из этого села, буду жить в Вологде. До чего же осточертело ваше захолустье! А ты откуда узнал?

– Почитай, половина поселка знает. Ходит разговор о твоём любовнике. Может, он и убил Гуся.

– Милиция разберется, – спокойно отозвалась Зинаида.

– Значит, все-таки решил сам деньги делать? – вздохнул Потапов. – Идиот! И к кому же он ездил?

– Я не знаю, – ответил Заикин. – Он что-то о японце говорил. Ведь Гусь в Японии два раза был. Наверное, там познакомился. И не собирался он никуда ехать. А тут неожиданно укатил.

– Вот что, беги к Зинке, проверь все бумаги Гуся. Быстрее давай! – поторопил Потапов Заикина.

– Наладит она меня, – покачал головой Заикин, – ведь Зинка черт в юбке. Гусь и то ее боялся.

– Верно. Ладно, – Потапов направился к дому, – сам пойду. А ты попытайся вспомнить, о ком говорил Гусь. Пошевели мозгами, если, конечно, есть чем шевелить.

Шанги

– Слышал, сосед? – крикнул Иван в открытое окно. – Одним кредитором у тебя меньше стало!

– погоди! – К окну подошла Наташа. – Ты о чем, Иван?

– Гуся убили! В Москве, говорят, упокоили!

– Ты это серьезно?!

– Вполне. Я сейчас домой ехал и участкового нашего встретил, он и сообщил. А Денис-то где?

– На рыбалку уехал. Да вот и он вернулся! – Наталья увидела подъезжающий «Запорожец». Денис вышел из машины.

– Два ведра, – сообщил он. – Привет, Иван.

– Гусева убили.

– Где?

– Да вроде как в Москве. Или в области. Не у нас, это точно. А ты чего такой невеселый? Радоваться надо.

– У него жена и дочь. Им первым отдам.

– Иди домой, Денис, – позвала Наташа. – Я сейчас баньку истоплю.

Брусенец

– Ничего не понимаю, – покачала головой Гусева, – какие документы? О чем вы говорите? Я сейчас закричу, и вас...

Стоящий перед ней парень, сдавил ей горло. Пытаясь вырваться, Зинаида вцепилась в него ногтями. Он отдернул руку. Зинаида с силой толкнула его в грудь и метнулась к окну. Скуластый мужчина бросил ей в спину нож. Лезвие вошло под левую лопатку. Падая, женщина ударилась подбородком о подоконник.

– Уходим! – бросил скуластый.

– Сучка! – облизнув поцарапанную руку, процедил парень.

– А дочь что, оставим? – остановил их мужик с карабином.

– Это по его части, – скуластый кивнул на парня.

– Не трахать надо, а резать, – усмехнулся бородач.

Скуластый вытащил нож из спины женщины и вышел в соседнюю комнату.

– Вот зверюга! – Бородач покачал головой. – А ты не суетись, Студент, проверь бумаги, какие есть. Надо знать, куда Гусь ездил. И еще просмотри альбом с фотографиями, может, там что-то о Японце есть. Зверюга этот Монгол, – вздохнул он. – Как будто курице башку отрубил.

– Курицу бывает и жаль, – усмехнулся скуластый. – Она птица беззащитная. А людей жалеть не стоит, они хуже любого зверя.

Вологда

– Ты чего хочешь-то? – всплеснула руками полная молодая женщина. – И с какой радости к бутылке приложился? Ночью появился пьяный в усмерть, а с утра снова начал.

– Тихо, Нинок, – махнул рукой сидящий перед полупустой бутылкой водки Заикин. – Лучше садись и помянем Гуся и бабу его. Его зарезали и бабу вместе с дочерью.

– Как это?! – изумилась она.

– Да вот так! – Он выпил водки. – Звонил Потапов. Я ночью с пожарными улетел. А Потапов звонит и говорит: Зинку и Оксанку, дочь, ночью зарезали. Он к ней ходил, хотел узнать про японца, знакомого Гуся, так она его на хрен послала. А ночью ему, сообщили, что Зинку мертвой нашли. Собака в соседнем дворе выть стала. Соседи пришли и увидели... – Он снова налил водки.

– Да погоди ты пить-то. Как же это? Ладно, Гусь, он неизвестно чем занимался и мог...

– Да чем он занимался? – остановил ее муж. – Тем же, чем и я. Лесом мы торгуем. Две бригады есть, они заготовливают, а мы продаем. А ты забыла, откуда деньги нам приходят? Или думаешь, что твои ларьки такую прибыль дают?

– Ты же всем говоришь, что именно ларьки нам жить позволяют!

– А что я должен говорить? Что я лесом торгую? Да если бы не ларьки твои, нас бы давно уже потянули. И у тебя неплохая выручка бывает, – кивнул он и взял стакан.

– Хватит тебе, Сашка! – Нина вырвала у него стакан. – И за что же их убивают?

– А я откуда знаю? – Заикин вздохнул. – За что его убили, еще понять можно – деньги получил хорошие, вот его и сделали. А Зинку и дочку? Вообще непонятно. – Он сделал несколько глотков из горлышка.

– Значит, и нас так могут, – прошептала Нина.

– Да хватит! Типун тебе на язык!

– Я к родителям уеду, – заявила Нина.

– А ты думаешь, там не достанут?

– Вот, значит, как? Знаешь что, милый мой, – Нина нависла над сжавшимся мужем, – ты, если есть в чем покаяться, отправляйся в милицию. И пусть нас с дочкой защищают. А я без тебя проживу и Дашу на ноги поставлю.

– Да ты что? – Заикин вскочил. – Совсем одурела?! В чем это я покаяться должен?! Что лесом торгую? Так это дело сейчас конфискацией кончится. И останешься ты, Ниночка, с голой задницей. А на свои ларьки ты сумеешь только за свет да за газ платить.

Нина, присев на диван, заплакала. Заикин снова налил себе водки. Поднес стакан ко рту, но передумал и со стуком поставил его на стол. Закурил. Зазвонил телефон. Супруги испуганно смотрели на аппарат. Телефон продолжал звонить.

– Возьми и спроси – кто? – прошептал Заикин.

– Почему я?

– Да небось меня будут спрашивать...

Нина подошла к телефону и дрожащей рукой сняла трубку.

– Заика, – прорычал голос, – ты что трубку не берешь? Спрятался, что ли?

– Кто это? – тихо спросила Нина.

– Нина, дай-ка мне твоего олуха, мать его!

– Тебя, – сказала Заикину жена, – Армен.

Он взял трубку.

– Что там за дела с Гусевым? – спросил армянин. – И бабу его, говорят, зарезали. Приезжай ко мне немедленно.

– Никуда я не поеду, – ответил Заикин. – Из дома не выйду. Кто сунется, картечью угощу из двух стволов, понятно?

– Ты что, дурак? Давай приезжай. Я за тобой машину выслал. Через десять минут у твоего подъезда будет. – Телефон отключился.

– Вот сука! – процедил, положив трубку, Александр. – И какого хрена им надо?

– Зачем он звонил? – испуганно спросила Нина.

– Да ты, стервоза, вякнула Наташке, что я вроде как долг Мороза на Потапова переведу. И кто тебя, блин, за язык тянул?

– Да я слышала, как ты с Денисом говорил. И перед этим грозился Потапову долг перевести. Им-то что до этого?

– Дело с лесом у них разладилось. – Заикин надел куртку и сунул в карман сигареты и зажигалку. – Если часов через пять не вернусь, звони в милицию.

– А может, лучше сразу позвонить?

– И что мы им говорить будем? – Он медленно пошел к двери.

– Я не понимаю, на кой черт он нужен, – пожал плечами Шустович. – Он кто есть-то? Пыль. И Гусев такой же был. Зачем вы его зовете?

– Но Гусев имел связь с японцами, – сказал Джагарян. – И я уверен – из-за этого его убили. Скорее всего Заика знает что-то о японце. Кстати, японцы очень хорошо платят. А учитывая расстояние, можно сыграть в игру: дал, получил деньги, опять забрал. – Он засмеялся.

– Я бы не советовал играть с азиатами. Сейчас в России работают люди «Триады», а это очень серьезная организация. Но ты прав, надо все выяснить о японце. Кстати, пора прекращать самодеятельность с вырубкой и продажей леса малыми партиями. Надо брать все под свой контроль. В конце концов просто покупать «диких» лесорубов, пусть знают, что у них есть хозяин. Разумеется, личного контакта с ними не поддерживать.

– А для этого использовать Заикина, – сказал Армен.

– Правильно.

– Привезли, – заглянул в кабинет парень.

– Давай его сюда, – сказал Армен.

В кабинет робко вошел Заикин. Дверь закрылась. Вздвигнув, он невольно сделал шаг назад.

– Садись, – приветливо проговорил Шустович.

– Здравсьте... – Заикин сглотнул и присел на край кожаного кресла.

– Садись удобнее, – улыбнулся Шустович. – Пить будешь?

– Чего? – спросил Заикин.

– Что пить будешь?

– Водку.

Девушка внесла поднос с бутылкой водки.

– Что предпочитаете из закуски? – спросила она.

– Квашеную капусту.

– Сейчас будет.

– А что, – спросил у Армена Заикин, – и капуста имеется?

– Разумеется! – засмеялся тот. – Я давно живу здесь и тоже очень ее полюбил. Кури, не стесняйся. – Он положил на столик пачку «Парламента».

– Я свои закуру. – Заикин достал пачку «Примы».

– Подожди, – проговорила стройная женщина лет сорока пяти, – что-то я не пойму тебя, Яша. Ты всегда неприязненно относился к папиному брату и вдруг собираешься ехать в эту глухомань. Я могу знать зачем?

- Надо, мама, – вздохнул Яков. – Очень надо.
- Это я поняла. Но хочется знать причину.
- Извини, мама, но сказать не могу.
- Не можешь или не хочешь?
- Если не могу, значит, и не хочу.
- Вот как? Ну что же. Значит, свои проблемы ты решаешь сам.
- Мама, это нечестно. У меня есть дело, которое я могу решить сам с Олегом Павловичем. Кстати, он, может быть, плохой брат, но отличный дядя. Я в этом убежден.
- Надеюсь, ты все-таки расскажешь, что за дело у тебя с Олегом Павловичем, – вздохнула мать.

* * *

– Да все нормально, – сообщил Виктор, – никакой зацепки. Но ты мне вот что объясни, Аспирант, насколько я знаю, у них были деньги, около двадцати шести тысяч долларов. И где же они? В номере милиция ничего не нашла. Кстати, в тот вечер на этаже дежурила Белкина, подруга твоей Алки. Один из охранников сказал, что видел, как на третий этаж поднималась молодая женщина спортивного вида. И очень уж она внешне похожа на Алку. Она довольно быстро вышла из гостиницы с дипломатом. Я говорил тебе не раз, что терпеть не могу обмана. Заказ на двоих украинцев тебе был оплачен. Какого черта ты забрал деньги? Ты поломал все мои планы.

- Но я... – растерялся Аспирант.
- Слушай меня внимательно. Следующий заказ отработываешь бесплатно. Все понятно?
- Да не дави на меня, не надо! – Аспирант засмеялся. Но замолчал и замер. Ему в живот упирался глушитель на стволе «ТТ». – Ты же не убьешь меня здесь?
- Терпеть не могу, когда мне возражают.
- Аспирант вздрогнул. Он ухватился слабеющими руками за рубашку на груди Виктора и начал оседать. Пальцы разжались. Аспирант упал. По полу растеклась кровь.
- Терпеть не могу, когда мне возражают, – повторил Виктор, плюнув на убитого, вышел из кабинета. – Уберите! – бросил он стоящим у двери парням.
- А с телкой что делать? – спросил один из них.
- Убить, но сначала узнайте, где дипломат, – не останавливаясь, ответил Виктор.

- Ну что, красавица? – Худощавый мужчина присел перед женщиной, прикованной наручниками к батарее в подземном гараже. – Вспомнила, где дипломат?
- У меня в квартире, – прохрипела та. – Не убивайте, я сделаю все, что скажете.
- Для начала вызови Белку. – Худощавый протянул ей сотовый.

Москва

– Как это убили? – зло воскликнул амбал с вислыми усами.
– Нашли обоих с пулями в башке и в сердце, – ответил невысокий мужчина в камуфляже.
– Шакалы!... – процедил амбал. – А что менты базарят?
– Версий никаких. Точнее, две – заказное убийство, но причина неизвестна, и уголовная разборка. Оба судимы в России, еще до распада...

– Узнайте, кто это мог сделать! – приказал амбал. – Мама родная, вот и имей дела с москалями! Или они думают, что, как и прежде, всем владеть будут?! Хрен им на рыло! Ты понял, Кроха? – спросил он. – Я хочу знать, кто их заказал, а от заказчика узнаю, кто исполнитель. Мама ридна! – вздохнул он.

– Погоди, – остановил китайца Ямато, – как убит?
– Из пистолета «ТТ». Пистолет нашли рядом с трупом Геннадия. Убит он на границе Московской и Владимирской областей. Там в туалете придорожного кафе нашли его труп.

– Значит, деньги отдали зря, – недовольно отметил Ямато.

– Так и есть, – кивнул Сяо.

– И с кем теперь вести дело?

– Придется принимать предложение Офицера.

– Получается, что за Гусевым следили. Но он говорил, что уехал неожиданно, даже его жена не знала. Странно... Обратись к подкупленным милиционерам, пусть держат нас в курсе дела. Мы должны знать, кто и почему убил Геннадия.

– Сделаю. А ты организуй встречу с Офицером и узнай его условия. Советую вызвать его в Москву. Русские непредсказуемы. А он, кажется, просто бандит, у которого есть возможность доставать лес. Хотя какая нам разница, кто он, если он сумеет достать лес на приемлемых для нас условиях. У тебя же есть выход на него?

– Не на него, а на его связного.

– Серьезный человек этот Офицер. Позвони и договорись о встрече.

– Хорошо. А как я объясню своим, что вышел на него?...

– Нам дал номер человек Офицера.

* * *

– Как у тебя дела? – поинтересовался Семен Игнатьевич.
– Да все как и было, – ответил Армен. – Убили Гусева и его жену с дочерью. Кто именно, неизвестно. Мы пытались выяснить связи Гусева, но Заикин ничего не знает. Он действительно не в курсе.

– Это плохо. Ну ладно. А как насчет вашего товарищества? Не поубивали еще друг дружку?

– Нет.

– Выходит, ты мне фуфло пытался двинуть, армяшка?

– Я говорил то, что есть. Но сейчас из-за этих убийств все в панике. Значит, есть кто-то еще, кто желает...

– Ладно. Вот что, армяшка... – Семену Игнатьевичу доставляло удовольствие унижать Армена. – Под шумок попытайся убрать Феликса. А то как бы он не попытался убрать вас. А

что Шустович? Я думал, он решительный мужик, но, выходит, ошибся. А тогда на кой хрен он это устроил? Может, объяснишь мне, дураку старому?

– Я уже говорил, что он хочет все делить на двоих, а не на троих или даже на четверых. Но, как я понял, сам он не имеет никаких деловых связей. Все наладил Потапов. – Семен Игнатьевич услышал в голосе собеседника недовольство. – А сейчас мы попытались выйти на двоих из Читы и Хабаровска, но они послали нас подальше. И что делать, ни он, ни я не знаем. Была надежда на Гусева, но он убит. Обращаться к Потапову не хочется. Но наверное, придется. У нас два вагона леса, а через неделю будет проверка, и мы потеряем все. А еще не выплатили деньги бригаде лесорубов.

– Ладно. Когда что-то решите, немедленно свяжись со мной. Ясно?

– Да.

– Слава Богу, хоть это понял, голова твоя армянская, – отключив телефон, проворчал старик.

– Семен Игнатьевич, – в кабинет вошел крепкий мужчина, – деньги из Волгограда поступили. Вся сумма.

– Как именно поступили?

– перевели через банк «Росстрой».

– Хоть тут дров не наломали. Ты вот что сделаешь, Болт... – Достав листок, Семен Игнатьевич протянул его мужчине. – Запомни номер и позвони завтра с утра. Спросишь, сколько они готовы заплатить за два вагона леса. Если ответят, что оплата придет вместе с доставкой, уточни, сколько это будет в евро. Ответ сообщишь мне сразу. Представься человеком Гусева. Ясно?

– Так точно, – кивнул Болт. – А если они начнут уточнять?...

– Сразу отключи телефон. Говорить будешь по спутниковому.

– Все сделаю, Семен Игнатьевич.

– А где мой придурак?

– Уехал на дачу. С ним двое наших, Степан попросил охрану.

– А платить парням будут они. Верке надобна охрана. Жду еще месяц, а потом составлю завещание по всей форме и на детский дом все переведу. Ведь знают, чего я хочу, но не телятся.

Шанги

– Здравствуйте, – кивнул Наташе старший лейтенант милиции. – Вы Мороз Наталья Сергеевна?

– Да. – Она удивленно посмотрела на стоявшего за его спиной седого плотного капитана милиции. – Михаил Дмитриевич, вы же меня знаете. Что случилось?

– Твой-то сейчас где? – хмуро спросил капитан.

– Денис?

– А ты, что снова с Костькой сошлась?

– Нет, конечно. А зачем вам Денис?

– Нужен, – ответил старший лейтенант. – Он дома?

– Нет его. Он сети поставил и ушел с утра на речку.

– Сети вечером ставил? – спросил участковый.

– Да.

– Значит, Мороз на речке, – сказал капитан. Там его и брать надо. Все же мужик воевать умеет, а если поймет, что по его душу пришли, может глупостей наделать. Он у Порогов сеть ставил?

– Подождите, – испугалась женщина, – как брать? Вы что, с ума сошли? Ведь Денис...

– Все узнаешь потом, – остановил ее участковый. – Мы с тобой побудем дома, и не глупи, Наташка. Твоего Мороза надо для проверки отвезти в район, на подозрении он. Там разберутся, и если невиновен, отпустят сразу. У него ружьишко имеется?

– Да вы что, с ума посходили?! На каком подозрении Денис? В чем его подозревают?

– Это ему там скажут. Ты, – обратился участковый к стоящему у калитки рябому мужику, – отведешь товарищей к Порогам. Мороз там. И вы будьте поаккуратней, мужик войну прошел, воевать умеет, и нервы у него ни к черту. Из армии его именно из-за этого убрали, да и здесь он пару раз срывался. Но не переусердствуйте, может, не при делах он.

– Да что случилось-то?! – закричала Наташа.

– Эй! – раздался голос подошедшего к калитке Ивана. – Чего ты, Митрич, к Натке прицепился, да еще взвод с собой привел? Что за дела?

– А тебя, Зимин, это пока не касается, – ответил участковый.

– Ну, Митрич, даешь стране угля!... – усмехнулся Иван.

– Иди домой! – заорал капитан.

Старший лейтенант внимательно посмотрел на Ивана.

– Ты чего на меня уставился? – усмехнулся тот. – Я не баба, чтоб меня рассматривать. Или ты другой ориентации? – Он рассмеялся. – Тогда не по адресу!

– Слушай, ты, – старший лейтенант шагнул к нему, – рот закрой и домой иди, а то договоришься!...

– Уйди, Иван! – закричала Наташа. – Им Денис нужен. Они его в чем-то подозревают!

– Понятно. Думают, что он Гусевых убил. В поссовете и на почте разговор был. Придумали же хреновину! Получается, Денис в Москву слетал, там Гуся убил и вернулся домой. Не ракета у него, а «Запорожец».

– Ну вот что, – набычился старший лейтенант. – Или ты закрываешь рот и идешь домой, или мы тебя...

– Ухожу! – Иван направился к своему дому.

Стоящие у микроавтобуса собровцы молчали.

– Ты куда это намылился? – остановил участковый попытавшегося уйти Рябого.

– Отлить хочу. Сейчас вернусь.

– Если уйдешь, сядешь за пособничество, – предупредил участковый.

– Да вот и Мороз! – кивнул на появившегося на тропинке с ведром в руках Дениса Рябой. Увидев собровцев, Денис ускорил шаг.

– Здравствуйте, – кивнул он участковому. – Что случилось?

– Тебе придется поехать с нами, – ответил капитан.

– Мне? – удивился Денис. – А что случилось?

– Тебя подозревают в убийстве Гусевых! – закричала Наташа.

– Seriously? – Денис засмеялся.

– Давай без глупостей в машину! – подошел к нему старший лейтенант. Собровцы окружили их плотным кольцом.

– Значит, серьезно. – Денис покачал головой. – Ну поехали. А вы сами-то в это верите, Митрич? – спросил он участкового.

– Там разберутся, – ответил тот.

– Давайте без глупостей, Мороз, – предупредил старший лейтенант.

– Я думал, по-другому преступников берут, – сказал Денис.

– На стрельбище были, вот по дороге и за тобой заехали, – объяснил старший лейтенант.

– Я вернусь, – сказал Наташе Денис. – Сегодня же вернусь. Назад-то доставите? – спросил он.

– Доставим, – с усмешкой кивнул старший лейтенант.

Денис пошел к машине.

– Можешь взять с собой вещи, курево и поесть, – сказал старлей.

– Да я там не собираюсь задерживаться, – усмехнулся Денис.

* * *

– Не думаю, что ты скоро вернешься, – пробормотал стоящий у окна Иван.

– Да отпустят его, – сказала Ольга. – Не мог он убить Гусевых. Геннадия убили в Москве.

– Но ее-то тут убили... – Иван поморщился. – И как раз Денис на рыбалке был. Его, как я понял, там никто не видел.

– Может, все-таки объясните, в чем меня обвиняют? – спросил сидящий между двумя собровцами Денис.

– Там все объяснят, – ушел от ответа участковый. Старший лейтенант взглянул на Дениса и покачал головой.

– Что-то не похож этот тип на убийцу, – прикурив, негромко проговорил он. – Не видел я, чтобы убийцы так держались.

– Давай без этого, – остановил его капитан, – и так чувствую себя каким-то фашистом. – Он выругался. – Ладно бы какого алкаша везли, а то ведь мужик нормальный.

– Мы на учениях были, – продолжил старлей, – туда позвонили и приказали сменить рожки на боевые и отправиться за убийцей. Но не похож он на киллера.

– Хватит, я сказал! – повысил голос капитан.

– Ты где воевал? – тихо спросил Дениса сидящий справа собровец.

– Грозный брали. В двухтысячном там был. Тогда же в госпиталь попал. Мы у Бамута в засаду попали, меня контузило. А потом... В общем, ушел из армии. А ты был там?

– В две тысячи первом и втором в командировке. Стычки были почти постоянно. А за что ты бабу-то...

– Сдурел? – перебил его Денис. – Не трогал я никого. Не успел бы просто, – улыбнулся он. – Да и не...

– В бабу метнули нож. А девчонку... – Собровец покачал головой. – Знаешь, не мое это дело, но не похоже, что ты их сделал...

– Спасибо и на этом, – вздохнул Денис.

– Ты что, мама? – Леша подошел к рыдающей Наташе.

– Папу забрали. – Она прижала сына к себе. – Он для тебя роднее настоящего отца. А его убийцей сделать хотят. Господи, ну почему так? Да я сама виновата. Прости Господи! – Она взглянула на икону. – Не мог Денис убить, не такой он человек.

– Да вы что? – удивился Денис. – Не был я у Гусевых. Неужели я мог убить женщину и ребенка? Я был...

– Но вас видели у дома Гусевых, – перебил его дознаватель. – «Запорожец» вы оставили...

– Не был я у Гусевых! – закричал Денис. – Подъезжая к ларьку, купил сигарет и пепси-колы. И сразу уехал. Да как вы могли подумать, что я...

– Слышь, ты! – Дознаватель встал. – Хорош из себя жертву изображать. Колись лучше, чистосердечное плюс то, что на тебя наезжали парни по указке Гусева, и не получишь пожизненное. Двадцать пять дадут, выйдешь дряхлым старикашкой.

– Да не был я у Гусевых! – снова закричал Денис. – Я даже не знаю, где они живут! Я встречался с Генкой...

– Тебя видели там! Короче, вот что. Ты идешь в отказ, так?

– Я никого не убивал, – тихо проговорил Денис.

– В камеру его, – сказал капитан стоящему в двери сержанту. – И браслеты не снимайте, пусть поймет, что не у тещи на блинах находится.

– Вот как? – усмехнулся Потапов. – Ты проверь его биографию, ясно?

– Понял, – кивнул невысокий лысый мужчина, – сегодня же займусь.

– Значит, кто-то стал убирать людей, занимающихся лесом в этой области. И пока грешить не на кого. Связи Гуся с япошками найти не удалось. Но его пришили не японцы. А кто? – Лысый молча пожал плечами. – Ты иди и занимайся чем сказано. Чтоб завтра я все знал. – Кивнув, мужчина вышел. – Ну что ж, господа, война – дело недешевое, но выхода вы мне не оставили. Если использовать своих, то скоро выйдут на меня. Но связи Гуся с японцами надо найти. Черт, почему я не поверил ему? Думал, что с норвежцами все нормально будет. А тут как назло заговорили о том, что лес должен оставаться в России. Спихватились наконец-то. Но не получится у вас ничего. Лесники, егеря и главные менты привыкли к деньгам с небес, точнее, с леса. Поэтому ваши комиссии ничего и никого не найдут. Я говорю о серьезных дельцах. Мелкоту вам менты сами сдадут. Обо всех комиссиях предупреждают кого надо. Вот если вы заведете такой порядок, чтоб менты взятки не брали, тогда на дорогах преступность снизится и тащить меньше станут. А сейчас заплати ментам – и вези сколько хочешь и куда хочешь. А еще лучше, правда, немного дороже, сделать документы на покупку и вывоз древесины. Не понимаю я власть... Ладно, теперь о делах пора подумать. Надо ставить на место Шустовича и Армена. У армянина есть хозяин в столице, наверное, он и мутит воду. Правда, лес на Вологодчине не очень велик, но есть. Сейчас Сибирь со своей тайгой лесопромышленников притягивает. Надо выяснить, кто он, хозяин армянина. Давить на Армена пока не стоит. А вот разговорить не мешало бы. Но добром вряд ли получится. Ладно, хотели войны, считайте, что вы ее получили.

– Я все сделаю, Юрий Андреевич, – услышал лысый по телефону.

– Слушай сюда, умник! – заорал он. – Мне нужно знать все завтра в обед. И горе тебе, если я не получу сведений о нем. Понял?

– Я все сделаю, – повторил абонент.

– По времени это вполне мог быть он, – сказал следователь прокуратуры. – Его «Запорожец» видели у магазина. Потом он куда-то уходил. Вернулся и сразу уехал. Причина тоже есть: Мороз должен Гусеву, Заикину и Потапову. Но Гусев присылал к нему парней, это подтверждают соседи, так говорит и Заикин. Ножом Мороз владеет прекрасно, – кивнул он на лежащую перед ним папку. – Правда, я не могу представить, что он отрезал голову двенадцатилетней девочке. Хотя вполне можно допустить, что он защищал приемного сына и жену. Ведь даже если он вернет долг, то лишится всего. Но с другой стороны...

– Рассуждать можно бесконечно, – перебил его помощник районного прокурора. – Все обвинения против Мороза построены только на предположениях. Область санкцию на его арест не даст. У вас семьдесят два часа, чтобы подтвердить обвинение. Впрочем, уже только семьдесят часов, – посмотрел он на часы. – Кроме того, необходимо вести следствие в полном объеме. Вам это понятно? А свидетель кто?

– Свидетелей, которые видели Мороза в магазине, десять человек, – ответил подполковник милиции. – Тех, кто говорит, что он куда-то на полчаса отходил, – двое. Но сейчас они отсутствуют. Это местные жители, Бонов и Прушин, охотники. Их нет уже сутки. Хотя их предупредили, чтоб не уходили из поселка.

– Теперь, кажется, картина проясняется, – пробормотал помощник прокурора. – А то ведь как удачно сложилось: Мороз должен Гусеву, Заикину и Потапову, но почему-то убивает жену и дочь Гусева, а самого Гусева убивает знакомый Мороза, живущий в Подмосковье. Но у Мороза нет знакомых в Подмосковье, мы проверили. Кроме того, надо было знать маршрут Гусева. Он уехал внезапно даже для соседей. А нам подкидывают версию о Морозе. И вы за это ухватились. Удобно. Я ждал, что вы предоставите убедительные доказательства вины Мороза, но не дождался. Свидетели были и пропали. Неужели непонятно, что его просто подставили? Но отпустить мы его пока не можем. Поэтому продолжайте следствие. Для начала постарайтесь выяснить, кому потребовалось подставлять Мороза и зачем.

Вологда

- Ну и отлично! – улыбнулся Виктор. – Пусть приедут, тогда все и обговорим.
- Они не поедут, – ответили ему по телефону. – Придется тебе приехать. Или они будут искать другого поставщика. А деньги они платят очень приличные.
- Ладно, я буду завтра. Встретишь с самолета. Но предупреждаю: малейшая накладка – и ты пожалеешь, что родился.
- Хватит на меня жути гнать, Банкир, или как ты там себя величаешь...
- Все, завтра в пятнадцать десять я буду в Быково. – Отключив телефон, Виктор вздохнул. – Надеюсь, все получится. Не намерен я в этой дыре торчать, мне столица нужна. Сейчас сам Бог велел заняться этим. Банк есть банк, свободные средства имеются, надо делать левые деньги, пока имеется возможность. А помощь в Москве – это очень хорошо. Тем более старичок этот имеет виды на фамильные владения. Но почему он не хочет сюда ехать? А ты бы, Бузин, поехал? – Виктор усмехнулся. – Ни за что! Мне смело можно в Москву ехать. Там есть заинтересованное лицо, и я ему нужен.
- Ты с кем разговариваешь? – спросила вошедшая в кабинет Лидия.
- С собой. – Он поцеловал ее. – Старею, видимо! – Он рассмеялся.
- Буза, Буза, – Лидия покачала головой, – тебя ведь так в школе дразнили? Тебе еще жить да жить. А насчет твоего туманного намека на семейную жизнь хочу ответить сейчас. Я согласна.
- Я в этом почти не сомневался! – Виктор обнял ее.
- Ты когда приедешь? – недовольно спросил по телефону Потапов. – А то ведь я жду...
- Мать приехала, – сообщил Яков, – сейчас не могу, она не разрешает. А вы знаете, кто ее брат, он может мне такое устроить...
- Твой батя, Яков Павлович, тоже пристраивался к тем, кто могущественнее. Ошибешься, племяш. Злой все под себя гребет и не любит умных. А ты не дурак. Не дал тебе Господь силу богатырскую, а умом недюжинным наделил. Смотри, Яшка, прогадаешь ты с покровителем. Да и зачем тебе это надо? Уже пора свое дело заиметь, а ты ходишь у папани в шестерках. А ведь сколько ты нового внес и капитал увеличил. Пора бы тебе занять достойное место под солнцем. Жениться тоже пора. А тебе все папаня указывает, что делать. Ведь он должен уже давно тебе все отдать. Ты умнее и...
- Олег Павлович, – вздохнул Яков, – я приеду завтра. Обязательно приеду. Мне кое-что вам нужно сообщить.
- Здорово! – Крепкий мужчина пожал руку Феликсу. – Что у вас тут за дела?
- А то ты не знаешь, – ответил Феликс.
- Да про Гуся в курсе. И про убийцу слышал. Вроде как взяли его! – Вошедший захохотал.
- Сахно, хватит. Просто поторопились. О его знакомом японце ничего не узнали. А там...
- Обижаешь. Я бы не советовал с ними дело иметь. «Триада» пострашнее, чем ФСБ.
- «Триада» еще не пустила корни в России. И пока с ними надо иметь дело. Во-первых, безопасно, у «Триады» конкурентов на Востоке нет, как и во всей Азии. В России они пытаются укрепить свое влияние, и кое-где это получается. Но не в центре России. В Хабаровском крае, в Приморье, и, пожалуй, это все их влияние. Но не такое, какое им хотелось бы. И в центре России порядочнее партнеров не найдешь. Они сами опасаются властей, на этом можно сыграть. И во-вторых, «Триаду» интересует лес только как средство связи с продавцами. Конечно, кое-что они наваривают на этих операциях, но это не их стиль. А вот ликвидация неугодных

и опасных компаньонов для них раз плюнуть. Поэтому если ты действительно вышел на них, честь тебе и хвала. Расскажи, как ты их нашел?...

– Потом все узнаешь. А с Яковом Павловичем Потаповым ты как решил?

– С Потаповым пока надо дружить. У него на связи бандиты, что сейчас немаловажно. Кроме того, имеются большие деньги в Германии и Швейцарии. А я сейчас прорабатываю кое-какую комбинацию, но не уверен, что получится. Хотя попробовать стоит.

– Я могу узнать, что это за комбинация?

– Всему свое время, Дима.

– А ты, Тулин, не изменился. Правда, я удивился, узнав, что ты влез в дела с лесом. Ты же классный ювелир – и вдруг древесина.

– Драгоценности – это риск. Если влипнешь с лесом, то, кроме убытка, никаких неприятностей не будет. Не умеют у нас ценить природные богатства. Я в Москве встретился с Олегом Потаповым. Мы были раньше знакомы. Разговорились, он мне и предложил заняться лесом. Правда, его компаньоны те еще сволочи. А тут Потапов попал под следствие: пушнину по дороге в Питер перехватили, и сопровождающий указал на него. Он, конечно, отказался от показаний, и дело прикрыли. Просто груз арестовали питерские, поэтому и началось следствие, а если бы наши, то ничего бы не было. Жены всего руководства области в мехах Потапова разгуливают. В общем, занялись мы лесом, а потом...

– Не повторяйся, – остановил его Сахно. – Значит, Олег временно от дел отошел, чем и воспользовались Валерьян и Армен. Так?

– Так. Армен, видно, кого-то в Москве нашел.

– Когда?

– Дня три-четыре назад, а почему ты спрашиваешь?

– Да так, – ответил Сахно, – уточняю для себя. Армянина видели в Москве с одним дельцом, Буденным.

– Что? – переспросил Тулин. – С кем?

– Буденный его кликуха. Зовут Семен, и усы буденновские. Армянин был у него. А Буденный вроде хочет что-то здесь заиметь. По крайней мере такой разговор ходит. Он сам вологодский. Правда, еще пацаненком его увезли отсюда. Вот он и хочет сюда вернуться. Под старость вдруг потянуло на родину. Но скорее всего не просто так армянин к нему ездил. Сейчас банком Якова Павловича временно управляет его сынок Яшка. А брат жены Якова Павловича – Семен Злобин, Злой. Ты наверняка знаешь, что это за фрукт. И Яков Павлович задумал прибрать к рукам все здешние банки. А сын его хочет сам встать во главе, но тут он кое в чем прокололся: взял левые бабки, якобы для того, чтобы перевести их в Питер. А потом решил деньги прикарманить. Тех двоих хохлов завалили. Может, слышал?

– Слышал. А ты откуда про это знаешь?

– Знаю. И скорее всего Яшке придется заказывать белые тапочки. Правда, если докажут, что это он бабки прихватил. Не было бы Злого, все было бы проще. И еще Буза воду мутит, заблатовал что-то. Охраной обзавелся и перестал платить. Москва недовольна. Раньше доили его деда, и всем было хорошо, и бабки он регулярно отмывал. А теперь внук в блат ударился.

– Погоди-ка, я думал, ты из-за моих проблем приехал, а ты вроде как... – Тулин замолчал. – Так кто там у вас смотрящий?

Сахно рассмеялся.

– Телевизионных передач посмотрелся, – пробормотал он. – Просто каждый делает то, что может. А я все-таки два раза срок тянул, в общей сложности двенадцать лет. Пять по малолетке получил за гоп-стоп, освободился со взросляка и схлопотал семь через полгода за сопротивление сотрудникам милиции. Пьяный был и отоварил двоих. Откинулся, меня кент по зоне встретил, я в столице обосновался, и слово мое вес имеет. А прикатил потому, что хочу с тобой

лесом заняться и разобраться с младшим Яшенькой – кинул он хохлов или еще что-то произошло?... Запорожец вот-вот приедет.

– погоди, много ты на себя грузишь.

– Я разборку приехал устраивать и с твоими делами разбираться. Хотя кое в чем ты прав. Но на тебе это не отразится. А как твои дела, не работа или бизнес, а личные?

– Потихоньку. Хотя сейчас нет личных дел. Ну если только женщины. Моя Олеська пообещала сделать меня евнухом, если изменю. Я сумел ее убедить, что слухам верить нельзя. Не хочу, чтобы она с сыном ушла. Поэтому сейчас я верный муж и любящий отец. А у тебя как на этом фронте?

– Терпеть не могу баб, мне вполне хватает проституток.

– Понятно, – проворчал Шустович. – Значит, к Феликсу приехал какой-то орёлик. Узнать, кто такой, не могли? – спросил он двоих мужчин.

– Да как мы узнаем-то? – пожал плечами один. – Ксиву, что ли, ему ломать? Мы видели, как на такси приехал мужик. С ним двое парнишек были, телохранители скорее всего. Здоровые качки. Таксиста спросили, он сказал, что в аэропорту их взял. Ехали молча, мужик только адрес назвал. Но я постараюсь узнать, кто они. Есть у меня засланный казачок у Тулина. Сегодня вечером позвоню ему.

– Армянина не видели?

– Нет, – в один голос ответили оба.

– Узнайте о нем.

– Вечером скажу, – снова пообещал первый.

– А ты, Луговой, молоток, знаешь, куда шпиков засылать.

– Не засылал я его, – ответил тот. – Просто не срослось там у него что-то. Бабки были нужны. Я и дал. Зато теперь он на крючке. Я его донесения на маг записываю. Если взбрыкнет, то Феликс узнает и башку ему отрежет. Я ему и плачу чуток.

– Яшка Потапов уезжает. – В комнату вошла стройная женщина лет тридцати. – С Тайкой, с его маманей, скандал был. Она против, но он все равно уезжает. Мне Нина, горничная, рассказала.

– Молодец, Тонька! – одобрил Шустович. – Значит, куда-то намылился Яшка-младший. Но куда? Неплохо бы узнать, а, Тонь?

– Постараюсь, – кивнула женщина. – Нинка наверняка слышала скандал Тайки с сыном. В общем, попробую узнать. Мы с ней перекинулись парой слов в супермаркете и разошлись. Сегодня вечером позвоню и спрошу.

– Может, это связано – приезд того мужика с гориллами и отъезд Яшки-младшего. А старший когда вернется? – Все промолчали. – Ты заодно поинтересуйся у подруги, когда, мол, хозяин возвращается.

– Хорошо. – Антонина кивнула.

– Со мной поедете, – проговорил Яков.

– Куда? – спросил крепкий брюнет.

– Со мной. К двум вызывайте такси. – Он вышел.

– Ух как заблатовал! – усмехнулся накачанный молодой усач. – Но придется ехать. А то ведь он хозяин.

– А я уходить собираюсь, – сказал брюнет. – Надоело. Сторожевой овчаркой себя чувствую. Да и последнее время Потаповы начали какие-то делишки проворачивать. Яшка-младший с двумя хохлами встречался, и их вечером кончили у гостиницы. Надо уходить, пока не поздно.

– Пока старший не вернется, не уйдешь, – предупредил усатый. – Если свалишь, придется платить...

– Куда-куда! – фыркнула в телефон рыжеволосая женщина. – К дядьке своему, к брату Якова Павловича. А Тайка ни в какую не хотела, чтобы Яшка ехал. Но тот ее чуть не с матом из своей комнаты выпроводил и собирается ехать. У Якова Павловича с братом были какие-то скандалы. Их отец оставил деньги им на двоих, а Яков Павлович все присвоил в девяносто втором. По этому поводу, как я слышала, Олег Павлович начал выступать. Такие вот дела у моих господ.

– Откуда ты все знаешь, Нина? – удивилась Антонина.

– Да ведь я иногда с хозяином любовью занимаюсь, – засмеялась Нина. – Он в годах, но как мужик – ничего. Старый конь борозды не портит.

– Ну ты даешь, Нинка! А если Таисия Васильевна узнает?

– И что? Меня ведь хозяин на работу брал, только он и уволить может. А он никогда этого не делает.

– Еще как сделает, если ты нам откажешь, – хмыкнул сидящий у магнитофона молодой мужчина. Покосившись на него, Антонина усмехнулась.

– Вы должны все знать и все слышать, – с нажимом заявила Таисия Васильевна.

Телохранители переглянулись.

– Но это в наши обязанности не входит, – ответил усатый.

– Оклад увеличу наполовину! – Она повернулась и вышла.

– Вот и разведчиками стали, – усмехнулся усатый.

– А с другой стороны, все знать будем, – сказал брюнет. – И это нам на руку. Надавим на хозяина, мол, не заплатишь при расчете вдвое больше, к ментам пойдем. Да и сами будем в курсе всех дел сынка и знать, откуда и от кого угроза исходит. Он же явно боится чего-то.

– Прав ты, Сашок, – согласился усатый.

– А ты, Толик, не собираешься уходить?

– Посмотрим, – неопределенно отозвался Анатолий.

– Короче, – проворчал Запорожец, – я не намерен такие бабки дарить. Надо прижать этого щенка и выдавить из него...

– Во-первых, может, ему не отдавали деньги эти двое, – перебил коренастый пожилой мужчина. – Во-вторых, Злой – его дядя. Они под ним живут. А бодаться со Злым себе дороже.

– Поэтому его, щенка этого, и не закопали. Но я не намерен терять бабки. Двадцать восемь тысяч евро!

– А ты не забывай, что нас за них могут пришить, – проговорил Кроха. – Надо надавить на этого щенка и выбивать из него...

– А кто скажет, что эти бабки ему давали? – вздохнул старик. – Вы им дали, они хотели перевести их через банк Потаповых. Но не перевели. Почему? Почему они не связались с тобой? – посмотрел он на Запорожца. – Почему не позвонили тебе, Кроха? Ты хозяин, а ты отвечаешь за безопасность. И они с вами не связались. Почему?

– Хрен их знает, – процедил Запорожец. – Может, испугались и не решились...

– Так с какого хрена вы делаете предьяву пацаненку? – снова возразил старик. – Он скажет, что не видел этих бабок. Отдыхайте, мужики. Был бы щенок не породистый, то в любом случае с него получить можно было бы. А тут дядька у него крутой мужик, с ним вам тягаться...

– погоди, Корней, – сказал Запорожец. – Нам тягаться? А ты, выходит, в стороне? Нормально! Пока все путем, ты бабки имеешь, а если...

– Я бабки с дел получаю. И отрабатываю не меньше вас. Вы тут покрутитесь и попробуйте меха собрать и мясо с рыбой. Сейчас не девяностые, когда приходишь и берешь, а тебе еще спасибо говорят, потому что другие не придут. А сейчас менты власть заимели. Правда, постоянно пишут, то там мент угорел за что-то, то там за избивание или за жмура взят. Поэтому пока и нет полного доверия к ментам. Ништяк, что Путин, большой фээсбэшник, из царей уходит. Хотя на это место наверняка кого-то из своих шестерок поставит. Но в любом случае будет легче, чем когда он был. В каждую дырку совался.

– Ты не уходи от базара, – недовольно проговорил Запорожец. – Забей стрелку со Злым, и перетрем все по понятиям. Или ты...

– Слышь, Нестор, – усмехнулся Корней, – ты не перепутал времена? Какие понятия, на хрен, если нет у тебя доказательств, что бабки твои отдавали пацаненку? Ты, Кроха, видел, как ему бабки отдавали? А ты? – посмотрел он на Запорожца. – Так о чем базар может быть? О какой стрелке ты говоришь? Я понимаю, бабки немалые, но не получить их вам с пацаненка. А давить не получится. Например, я, если спросят, скажу как есть. Не уверен я, что твои хохлы отдали бабки Яшке. К тому же за что их зарезали? Может, как раз бабки? Так что базар окончен.

– Вот, значит, как? – нахмурился Запорожец. – А ты, похоже...

– Сдернули в темпе, – спокойно проговорил Корней, – или вас унесут. – Запорожец и Кроха увидели парней с пистолетами. На стволах были глушители. – Если хоть что-то сейчас вякнете, я вас Злому отдам. – Играя желваками, Запорожец выразительно посмотрел на него, выругался и вышел. Кроха двинулся следом. Парни посмотрели на старика. Усмехнувшись, тот кивнул. Они бросились за украинцами. Пуля догнала Запорожца, когда он подошел к джипу с московскими номерами. Идущим за ним Крохе пуля влетела под левую лопатку.

– Ты мне, Белый, – Корней кивнул рослому блондину, – найди Белку. Что-то она вдруг закурковалась. А ее видели с подругой Аспиранта. Аспирант тот еще зверь, несмотря на ученую степень, ведь восемь классов закончил, – рассмеялся он. – Работает ништяк, следов не оставляет. И похоже, тут его работа, он любит, паскуда, на публике у ресторанов и баров мочить. Найди Белку и ко мне ее.

– Убита Белкина. – В комнату вошел плотный мужчина и достал из бара бутылку пива.

– А ты оборзел, Дымов, – проворчал Корней, – ходишь, как к себе домой.

– А я по делу. На тебе висит труп Белкиной.

– Чего? – шагнул к нему Корней.

– Что слышал. Труп Белкиной нашли. А ее частенько видели в твоей кодле. И в гостиницу ты ее устроил, владелец признался в этом. А тут хлопнули двух украинцев около бара «Золотой». Да ты в курсе, конечно, вот меня и послали с тебя объяснения взять. Пока объяснения, а потом, глядишь, и «маски-шоу» приедут. Все знают, что ты мужик серьезный и в криминале не последнее место занимаешь.

– Слушай, мент, – пробурчал Корней, – ты же в курсе, что на мокрухе хохлов меня не повяжут. Не за что. Я слышал, что завалили двух украинцев около бара, и все. А Белку, собственно, я и сам хотел...

– Поговорить надо. – Дымов кивнул на охранников.

– Исчезли! – приказал Корней. Охранники вышли и закрыли дверь.

– У хохлов была приличная сумма в зелени или даже в евро, около тридцати тысяч. Никаких других сведений нет. Сейчас таскают всех из-за одной Белки. Надо найти тех, кто замочил хохлов, наверняка бабки у них. Представляешь, сколько это...

– Так в чем дело, мусор? – усмехнулся Корней. – Ищи. Ты легавый, это твоя профессия. А ко мне-то на кой хрен заявился? Или спецом светишься, чтобы...

– Меня действительно отправили к тебе для выяснения, где ты был двенадцатого, – перебил его Дымов. – В машине ждут два опера. Еле уговорил, чтоб не ходили со мной, разговора, мол, не получится.

– Понятно. А тут как раз двоих завалили минут за пять до твоего прихода. Так что запросто можешь со мной по делу пойти. – Корней засмеялся. – Ты сам знаешь, что начальству сказать. Я был на даче, рыбачил на совхозных прудах. Кстати, думаю купить их. И буду рыбу продавать. Свидетели – половина дачного поселка. Можешь опросить, если есть желание.

– Обязательно, – кивнул Дымов. – Я считаюсь хорошим опером. А ты будь поаккуратнее, Корней, на тебя капканы ставят.

– Понял. Держи, майор! – Корней достал из кармана пачку долларов и сунул за ремень на джинсах Дымова. – А почему они на меня так взъелись?

– Воров в законе пытаются убрать в зоны. Настоящих законников.

– Ясно. Но неужели ваше начальство не понимает, что мы все-таки как-то сдерживаем беспредел? А то начнут загул отморозки и прибавится у вас мокрухи.

– Да ее и так хватает. Подпиши, – он положил на стол исписанный лист, – свои показания. Был на даче, ловил рыбу.

– Молодец ты, хоть и мент, – хмыкнул Корней.

– И тебе не попадаться, – сунув деньги под майку, подмигнул ему майор.

– Погоди, – лениво остановил Таисию лысый амбал, – чего ты хочешь? Ну укатил Яшка к Олегу, и что? Все-таки дядя. Я против Олега ничего не имею. Он в своей кадке воду мутит, я – в своей. И зачем я буду с него шкуру снимать? Из-за того, что моей сестренке не понравилось, что ее сынок укатил к брату ее мужа? Ты не можешь простить Олегу, что он, твоя первая любовь, послал тебя. – Таисия грубо выругалась. – Узнаю сестренку! Ты мне вот что лучше разжуй – что там за канитель с хохлами? Честно ответь: брал Яшка у хохлов бабки?

– Говорит, что не брал.

– А ты как думаешь?

– Я не знаю, что думать, у него появились какие-то деньги не из банка. Ничего не понимаю... Он в последнее время стал злым. Я пыталась с ним поговорить, так он на меня чуть ли не с кулаками бросился.

– А что Витька Буза, он в натуре копает под вас?

– Я не знаю. К нам зачастили налоговики. Дважды были проверки из центробанка. Да и к нему заходили из налоговой инспекции, и комиссия тоже была. Значит, кто-то пытается нас подставить. Я думаю, это Бузин.

– Погоди, – вздохнул брат. – Бузин дед или внук?

– Я думаю, внук. Антон Тимофеевич пару раз предлагал ему продать акции. Когда Яша отказался, он попытался скупить у акционеров, а Яшка узнал и... – Таисия усмехнулась. – В общем, сейчас мы владельцы всего. И территории, и здания, и контрольного пакета. И вдруг эти украинцы. Как я поняла, Яша, сын, пытался заработать, поэтому стал говорить им, что все переводы крупных сумм...

– Избавь меня от подробностей. Короче, он хотел кинуть хохлов. Так?

– Почти. Не на все деньги, но на приличный процент. И, как я поняла, ему это удалось. А вот кто убил украинцев и где другие деньги, я не знаю.

– А Олег не мог?

– Как? Я думаю...

– Ты долго еще, Семен? – выглянула из окна женщина.

– Сейчас. Ты пока ванну набери, а то совсем не умеешь ждать, Нелли. Я с сестрой почти год не разговаривал. И заметь, она сама ко мне пришла. Наливай ванну и отправь кого-нибудь за пивом. Через пять минут я приду. А ты чего хочешь, Тайка? Чтобы я завалил Олега? При-

чины нет. А вот к твоему к мужу пара вопросов имеется. Но я сам их ему задам. И мне нужны честные и быстрые ответы. Он поэтому и свалил. А ты разве не знала, что он...

– Нет, конечно. Яков меня в свои дела не посвящает.

– Я так и знал. Ну ладно, до встречи. И помни, ты скоро можешь стать вдовой.

– Я совсем не против, – усмехнулась Таисия.

Брусенец

– А ты с охраной, племяш! – Потапов пожал руку Якову. – И плешь у тебя уже просматривается. Это в твои-то двадцать два. И хилый ты. Постоянно за компьютером сидишь, вот и результат.

– Как ваше здоровье? – спросил Яков.

– Да не жалуюсь. Ты деньги привез?

– Да. Как обещал, десять тысяч. – Яков вытащил из спортивной сумки дипломат и положил на стол. Анатолий и Александр переглянулись. Потапов открыл дипломат и засмеялся.

– А кто завалил этих олухов?

– Я думал, это ваши люди. – Яков растерялся. – Ведь...

– А ты глупее, чем я думал, – рассмеялся Потапов. – Но ты вроде что-то хотел насчет...

– Идите отдыхать. – Яков кивком отослал телохранителей.

– Жора, – обратился Потапов к плотному мужчине, – отведи их в комнату для гостей.

И сделай все, что попросят.

Трое мужчин вышли из комнаты.

– Ты, значит, серьезно настроен, – усмехнулся Потапов, – и понимаешь, что...

– Поэтому и приехал, – остановил его племянник. – Я хочу стать владельцем банка и всего остального.

– Серьезное намерение. И что тебе мешает? – хитро прищурившись, спросил Потапов. – Ах да, отец. Но мне кажется, он вполне здоров и еще лет десять по крайней мере протянет.

– Хватит, Олег Павлович, – вздохнул Яков. – Вы прекрасно меня понимаете. Когда отца не станет, вы будете владеть двадцатью процентами...

– Пятьюдесятью.

– Это невозможно. Я хочу работать самостоятельно и разбогатеть. Я не стану задерживаться в этом захолустье и года через три-четыре переберусь в Питер.

– Вот что я тебе скажу, умник. Ты понимаешь, на что идешь? Ты предлагаешь мне убить отца, брат моего брата. Представь, что будет, если он узнает о просьбе своего сына. Кстати, если мне не поверит, то сейчас техника на высоте. Не хочешь послушать свой голос?

– Я не знал, что вы меня записываете, – спокойно проговорил Яков. – Но вы заинтересовались. Кроме того, надеюсь, вам знакомо чувство мести. Ваш брат, мой папаша, обманул вас и чуть не посадил в тюрьму. Это он сдал вашего человека с партией мехов. И постарался, чтобы его взяли не у нас, а в Питере.

– Черт возьми! А ты откуда знаешь?

– Я слышал, как он хвастал своему знакомому. Он боится вас, дядя, и вполне может нанять киллера. Ведь у вас еще продолжается спор об участке возле Шуйского.

– Но я сказал твоему папане, что мне не нужен тот участок. А он, значит, побаивается... Ладно, племяш, когда твой батяня вернется?

– Это лучше сделать по дороге. Я знаю, что он будет заезжать в Ярославль к своему другу. И вот там лучше всего его...

– Убрать! – Потапов засмеялся. – Все-таки, значит, не можешь произнести – убить отца. Он тебе жизнь дал, благодаря ему ты работаешь в банке и имеешь...

– Благодаря фотографиям. Отец изменяет матери налево и направо, я этим воспользовался. Да вы об этом знаете. Поэтому зря на меня баллоны катите.

– Ладно. Но мы так и не договорились, что буду иметь я. Ты ведь понимаешь, что просто так я не буду убивать родного брата. Хотя бывают такие моменты, когда я готов прикончить его бесплатно.

– В общем, я предлагаю вам следующее – я плачу киллеру, вы получаете, как только я увижу мертвого отца, пятьдесят тысяч баксов, а не евро. И я ввожу вас в совет директоров. Вы будете иметь два обменных пункта, один в Вологде, другой в Белозерске.

– Согласен. Но вот еще что. Ты возьмешь на работу мою дочь.

– Хорошо. Что еще?

– Не в обменный пункт, а в банк, к себе. Кем – думай. Но конечно, не уборщицей.

– Это возможно... Значит, вы согласны?

– Сообщишь мне время возвращения отца. Он прилетит в Питер или в Москву?

– Все узнаю точно и сообщу вам.

– Значит, этим двоим ты не доверяешь? – Потапов кивнул в сторону дверей.

– Нет.

– А почему взял их?

– Мать навязала.

– Тайка та еще волчица, от нее тоже можно ждать неприятных сюрпризов.

– А это правда, что вы были ее любовником? – вдруг спросил Яков.

– С чего ты это взял? – опешил Потапов.

– Значит, правда. А слышал я об этом во время скандала родителей. Тогда и решил обратиться к вам.

Потапов захохотал.

– А теперь ответьте, кто убил украинцев?

– Какая тебе разница?

– У них были деньги, около двадцати шести тысяч евро. Теперь вы понимаете, почему я спросил? Не хотелось бы, чтобы вы дважды...

– А ты с зубами, шенок! Я не убивал украинцев, мои люди опоздали. Значит, кому-то еще захотелось стать богаче.

– Но претензии будут предъявлять мне. Кто-то уже приехал по поводу этих денег.

– Откуда ты знаешь?

– Один знакомый сказал, – ушел от ясного ответа Яша. – У него есть связи...

– Бреешь, племяш. О таких делах посторонние знать не могут. Если кто-то из хохлов и явился, то только к Коту. Он сейчас там вроде как смотрящий. Хотя могли и к Корнею. Кот так себе, пальцы веером и сопли пузырями. А Корней вор в законе, настоящий вор, при советской власти его из лагерей почти не выпускали. Крытые все прошел.

– Крытые? А что это?

– Тюремный режим. Туда или особо опасных преступников сажают, или злостных нарушителей из лагерей. Они постоянно находятся в камере. Прогулка раз в сутки полчаса. Сейчас, может, что-то изменилось, а раньше так было. Пресс-хаты, туда менты непокорных бросали.

– Откуда вы это знаете?

– Да в молодости срок получил за грабеж, пять лет дали. Потом за валюту на десятку упрятали, но вышел через два года. Повезло: адвокат сумел кому надо сунуть – и выпустили по УДО.

– УДО? А это что такое?

– Условно-досрочное освобождение. Все в моей жизни было. Поэтому и выжил, и вес имею. Кто-то боится, кто-то уважает.

– А кого больше?

– Разумеется, первых, – усмехнулся дядя.

– Интересно, что там за разговор? – расхаживая по комнате, спросил Александр.

– Никто не знает, – ответил Анатолий. – Но понятно, что Яшка приехал сюда не просто так. Я думаю, из-за тех двоих украинцев. И есть мысль, что за их убийством стоит этот веселый

и приветливый Яшкин дядя. Вроде улыбается и голос тихий и ласковый, но глаза, как у зверя, готового к прыжку. Парни с пистолетами. Пятеро во дворе, и у каждого ствол.

– Это я тоже заметил. – Александр кивнул. – Но чего ты хотел? Видно, что дядя по крайней мере авторитет местного значения. А возможно, и не только местного.

– Как узнать, о чем говорили Яшка с дядей?

– Никак. Главное – уехать живыми. Я сейчас вполне серьезно размышляю об этом.

– Ты думаешь, нас могут убрать?

– А ты так не думаешь?

– Если честно, есть такая мысль. И что делать будем?

– По крайней мере сегодня нас не убьют. А завтра что-нибудь придумаем.

– Пожрать не мешало бы. Надо сказать, пусть принесут. Насколько я понял, мы пока в гостях и имеем право на хлеб-соль.

– Что? – Потапов посмотрел на вошедшего парня.

– Отпустили Мороза, сегодня домой уехал.

– Плохо. Точнее, рано. Я думал, его отпустят с моей помощью. Кстати, где адвокат?

Какого черта...

– Попал в аварию. И еще, хозяин... – Парень опустил голову.

– Ну что еще?

– Аспиранта нашли.

– Твою мать! – заорал Потапов. – Как же он попал к ментам?

– Он убит. И все его люди. Белкину тоже хлопнули.

– Опаньки! Это, конечно, приятнее, чем если бы он попал...

– Его убили не менты, – перебил парень. – Они нашли трупы Аспиранта и Белкиной.

– Вот это да! Выходит, кто-то убрал Аспиранта, а меня просто...

– Но хохлов убрал он.

– Значит, и бабки кто-то забрал. Интересно – кто? Аспирант был мне верен. Странно.

Ну ладно, будем искать. Тебе об этом Тулин сообщил?

– Он.

– А где досье на Мороза? Я поручил...

– Адвокат попал в аварию. И похоже, не выберется он.

– Черт с ними. Значит, Мороз вышел...

Шанги

– Да ничего мне не говорили. – Денис отпил молока. – Просто вывели из камеры и в дежурку. Там сунули бумажку – распишись и гуляй. Я поинтересовался – под подписку, что ли? Ответили, что свободен вообще. И все. Я выяснять ничего не стал и сразу уехал. Деньги у меня были, взял такси. Вот я и на воле! – рассмеялся он и погладил себя по животу. – Наелся. Знаешь, в камере часто твой борщ вспоминал и картошку жареную.

– А соседи по камере не доставали? – спросил сидящий у двери Иван. Ольга стояла рядом.

– Там мужик один соседа поджег. Тот его сыну солью в задницу попал. Пацан влез в соседний парник. Три помидора сорвал – себе и брату младшему с сестренкой. А хозяин выскочил и солью ему в задницу. Мужик и поджег его баню. Еще парень был после армии. С невестой встретился, а та с другим. Он набил сопернику морду. И менту в морду дал, когда тот его брал. Сегодня утром засунули одного бомжа – магазин пытался обокрасть.

– А кто же Гуся убил? – спросил Иван.

– Да хватит тебе, – сердито остановила его жена. – Милиция будет искать и найдет. Отдыхай, Мороз.

– погоди, Ольга, я постоянно думаю, где мог тебя видеть. А сейчас вспомнил. Только ты меня по фамилии звала. Тебе тогда сколько было? Четырнадцать или тринадцать?

– Четырнадцать, – улыбнулась Оля.

– Выходит, – удивленно посмотрела на него Наташа, – ты Олю знаешь?

– В детдоме вместе были, – сказал Иван. – Спас он мою Олю. Ты извини, сосед, ты поначалу как-то не приглянулся нам. Ну и все. Вроде и воевал, а с нами не говоришь об этом. Значит, был при штабе.

– У него три ордена и пять медалей, – вздохнула Наташа. – Он трижды ранен. А Мороз разведчик, а не штабная крыса, как ты говоришь.

– Хватит, Натка, – попытался остановить ее Денис.

– погоди, – растерялся Иван. – Но ты же сам говорил, что...

– Да хватит об этом, – смущенно попросил Денис. – Все это в прошлом, сейчас я просто неудавшийся предприниматель. – Он грустно улыбнулся. – Думал, разбогатею, но хренушки! – Он обратился к Наташе: – Принеси что-нибудь выпить. Все-таки детдомовскую подружку встретил.

– У меня коньяк есть. – Иван шагнул к двери. – И бутылка «Мартини». Сейчас принесу.

– Мороза отпустили, – сообщила участковому пожилая женщина. – Приехал он на такси.

– Я был уверен, что он не виноват, – вздохнул Митрич. – Просто надо было крайнего найти. Но я знал, что его отпустят.

– А тебе зачем надо было арестовывать его? – недовольно спросила женщина. – Тем более, как говоришь, ты знал, что он не виновен.

– Приказ был, мама. И я его выполнил.

Москва

– Да он нас, можно сказать, на хрен послал, – процедил бритоголовый парень. – Мы пришли, чтобы...

– Да кто вы есть-то, чтоб приходиться с базарами? – усмехнулся Буденный. – Хорошо еще, что вас там по косточкам не разобрали. И кто именно вас послал?

– Да вышел какой-то узкоглазый, я ему и говорю: нам Ямато нужен, чтобы про Гуся выяснить. А он, сука, на хрен нас послал!...

– Я вам сколько раз говорил: не прыгайте выше головы, – так бесполезно. Вы все из себя крутых строите. Вот и достроились. Хорошо, что не поломали вас там. На кой хрен вам это надо было? Я что-то говорил об этом? Нет. А вы сунулись. На международный скандал нарываешься, придурки?!

– Извини, Буденный, – проговорил парень, – мы бы не подписались на это, если бы твой сын...

– Так это Степан вас туда послал? – зло спросил Семен Игнатьевич.

Парень молча кивнул.

– Вот сучонок! Где он сейчас?

– Со своей кралей в Питер поехал, – ответил бритоголовый.

– Болт! – заорал Буденный.

– Болт в Питере, – сообщила полная молодая женщина. – Он к Шведу поехал.

– Забыл, – буркнул Буденный. – Ну, Степка, ну, сучонок! А вы-то почему его послушали?

– Так Степан говорил, что вы так велели, – отозвался бритоголовый.

– Убью сучонка, – процедил Буденный.

– Степан нам сказал, чтобы мы побазарили с японцами, без нажима и бойни, а просто перетерли, кто мог...

– Все, – бросил Буденный, – сдернули на хрен!

Бритоголовый и четверо парней быстро ушли.

– Ну, сынуля, мать твою! Я тебя, сучонка, расспрошу, с какого хрена ты начал совать свое рыло в мои дела. А я, блин, не въеду, с чего вдруг Самурай на меня наезжать начал. Я бабок потеряю кучу. Ну, Степушка, вернешься, я тебя кастрирую. Посмотрим, что твоя Веруня скажет. Вот паскудина!...

– Да ты сам виноват, Семен Игнатьевич, – сказала женщина. – Все парня в стороне держишь, а он уже вырос. Ты что, не заметил?

– Закрой рот! И если еще раз вякнешь, я тебя в село отправлю, будешь там коров пасти. Может, похудеешь! – Он вышел.

– Сразу орать, – вздохнула женщина. – А толстушкой ты меня и сделал, Семен, – говорил, что худые тебе не нравятся, а я перестаралась и никак не скину вес-то, – вздохнула она.

– Что-то непонятное происходит, – проговорил Сяо. – Убили Геннадия. Кто, неизвестно, но убили после того, как он выехал от нас. Сегодня приезжали четверо от Буденного. Хотели...

– Я звонил Семену, – перебил его Ямато. – Он говорит, что не посылал к нам никого, и я ему верю. Буденному невыгодно ссориться с нами. Вмешается милиция, и ему придется...

– А кто убил Гусева? – спросил Сяо. – И зачем? Я думаю, что убили, чтобы подставить нас. А кто убил, неизвестно, убийцы не оставили никаких следов. Значит, к этому готовились и знали, где ожидать машину Гусева. Тебя это не настораживает?

– Меня в России настораживает все. Непредсказуемая страна и непредсказуемый народ. Мы прозевали момент, когда могли взять под контроль целые российские регионы. В общем, мы упустили это время.

– Но мы в России чувствуем себя в безопасности, – сказал Сяо.

– Сейчас начали бороться со взяточниками. Это бич многих стран. Но я уверен, что скоро смогут навести порядок и здесь.

– Нам выгодно, что кто-то еще берет взятки. Если бы этого не было, мы ничего не имели бы. Так что будем надеяться, что по крайней мере на наш век взяточников хватит.

– Выборы президента во многом определяют жизнь русских. Если к власти придет такой же, как Ельцин, то Россия очень скоро погибнет как единое государство.

– Нам надо покупать лес, а выхода на продавцов нет. Но тебя почему-то волнует жизнь этой страны.

– Я изучал историю России и учил русский, надеясь когда-нибудь попутешествовать по стране. И вот я здесь, правда, цели у меня другие! – Японец рассмеялся. – Теперь о наших делах. Скоро на нас выйдут с предложениями, и нам надо будет выбрать наиболее приемлемое. А продавцы появятся, я в этом уверен.

– А как быть с Буденным?

– Я в нем разочарован. Много слов и никаких дел. Он еще в прошлом году обещал отдать нам участок леса. И что? Ничего.

– Но он знает о нас и может...

– Его судьба уже решена, только нужно немного потянуть время. Нам надо найти продавца, которому можно верить. Через него мы выйдем и на тех, кто убил Гусева. Контактom с нами интересуются многие, так говорил Гусев. Кстати, о нем хорошо отзывались в Японии. Правда, у себя на родине он показался мне грубым. Но, так или иначе, мы потеряли выгодного партнера.

– Я ненавижу русских. На Даманском у меня погиб дядя, брат отца. Однако с ними нужно работать, и я буду работать. Но если кто-то попытается меня обмануть, я вырежу ему печень.

– Сяо, ты забыл главную заповедь воина – в чужой стране будь дипломатом...

– Готовым к войне, – продолжил китаец. – Надеюсь, Совет поймет наше недоверие к Буденному и решит вынести ему смертный приговор.

Вологда

– Когда мы будем говорить с азиатами? – спросил Феликс.

– Придется немного подождать, – ответил Сахно, – пока не уляжется шум вокруг убийства Гусева. К тому же Буденный хочет наладить с азиатами партнерские отношения. Но похоже, у него ничего не получится. Его сынок, придурок, послал к азиатам парнишек для разговора, а те обиделись. В Москве у них есть покровитель из высокого начальства, поэтому они чувствуют себя спокойно.

– Надо выходить на этих азиков и дело делать. А то, не дай Бог, поменяют начальство, начнутся всякие проверки, комиссии, и лес уйдет государству. Надо торопиться.

– Сейчас у азиатов происходит что-то вроде разборки с Буденным. И вполне может быть, что менты на это дело вышли. Нарисуешься, и привет.

– Но ты говорил, что у азиков есть «крыша».

– Думаю, поэтому они и не идут на контакт.

– Но вроде кого-то уже брали за Гусева.

– Менты решили, что виноват должник Гусева. Но не пролезло. Выпустили того мужика. А вот кто хохлов сделал? Запорожец в ярости. Он приезжал к Корнею, но базара не вышло. Чувствую, разборка крутая будет.

– Тебе уже под сорок, а все как малолетка говоришь – разборка крутая, – усмехнулся Феликс.

– А по-другому и не скажешь. Степка, сын Буденного, проявил инициативу и послал парнишек...

– А почему ты считаешь, что он до этого сам додумался? Ему подсказали.

– Погоди, так это ты?

– Я со Степаном не сплю, я мужик нормальной ориентации. А такие советы действуют на мужское самолюбие в постели.

– Во блин! Значит, Верка – казачок засланный. Нормально ты работаешь, Тулин.

– Я хотел прибрать к рукам все, что есть у Буденного. Для этого много надо. Родила бы Верка, и все дела. Семен Игнатьевич сразу перевел бы все на внука или внучку. Но Степан не может детей делать. Конечно, можно было бы обрюхатить Верку, но Степан вой поднял бы. Вот и приходится убирать Буденного. Все перейдет Степке, а после его смерти Верке. Это, конечно, канитель, но у Буденного счета большие и недвижимости полно. Поэтому я и придумал ход с женьбой Степки. Просчитался, правда, не вышло с потомством, полтора года потерял, но, один хрен, все мое будет.

– А Верка как же?

– Она свое получит, в обиде не останется.

Санкт-Петербург

- Зря я тебя послушал, – вздохнул Степан. – Отец рвет и мечет.
- Степа, – прильнув к нему, проворковала Вера, – а не пора ли тебе все прибрать к рукам? Семен Игнатьевич стал чересчур осторожным, ведь договориться с японцами могут и конкуренты. Тебе придется продавать лес дешевле и разным покупателям.
- Но что я могу предпринять? Отец не допускает меня до дел. А сейчас я даже представить боюсь, что будет, когда вернусь в Москву. Я думал, он будет доволен, а вышло...
- Да плюнь ты на него! И я ему не нравлюсь, внука ему подавай. А я не хочу беременеть от другого, я тебя люблю. – Вера обняла мужа.
- Погоди... – Степан отстранился. – А почему ты сказала, что не хочешь...
- Мне твой отец предлагал переспать с ним.
- Что?! – Степан вскочил.
- Что слышал.
- Вот это да! – Степан растерянно уставился на жену.
- Вот я и говорю – пора тебе прибрать дело к рукам. Сам договорись с азиатами и сам продавай лес. Ведь ты знаешь, кто в доле с Семеном Игнатьевичем.
- Ты серьезно сказала про предложение отца? Если просто пыталась...
- Так ты мне не веришь? – Вера вскочила и бросилась из спальни.
- Вера! – Степан рванулся следом.
- Она захлопнула дверь, повернула ключ и усмехнулась.
- Вера, милая, – заговорил Степан, – прости ради Бога! Ну прости ты меня, дурака. Прости, милая.
- Я немедленно уезжаю, – послышался ее плачущий голос.
- Верусик, родная моя, ну прости! Я сделаю все, что ты скажешь!
- Ты обидел меня. Как ты мог подумать, что я тебя обманываю? – Она пипеткой капнула в глаза какую-то жидкость. Из глаз полились обильные слезы. Она открыла дверь.
- Прости, милая! – Степан встал на колени. – Я сделаю все, чтобы ты меня простила. В конце концов ты права, я взрослый человек, мне пора стать самостоятельным. Но только я не знаю, как это осуществить.
- «Боишься папаши, щенок, – вытерев слезы, подумала Вера. – Но я от тебя не уйду. И Феликс даст мне все, что я захочу. Конечно, обманывать его я не стану, но получу гораздо больше, чем мы договорились».
- Ты простила меня? – спросил Степан.
- Я люблю тебя, – вздохнула Вера. – Но если ты еще раз обидишь меня подозрением, я...
- Клянусь, больше никогда!
- Значит, надо договариваться с азиатами. Лес есть, и мы сможем выгодно им его продать. А с твоим отцом они даже разговаривать не захотят.
- Но отец говорил, что они представляют интересы «Триады».
- Нам наплевать, чьи интересы они представляют. Главное, чтобы они начали с нами отношения. – «И разобрались с твоим папой, – подумала Вера. – И как только все перейдет к тебе, ты тоже сдохнешь, придурок. А я получу свое».
- Значит, ты простила меня? – спросил Степан.
- Я уже сказала, что да. – Вера обняла его. – Я люблю тебя, Степушка, и не смогу жить без тебя! – Она поцеловала его в губы. – И ничего нам не надо от отца, пусть подавится.
- Ну уж нет, – возразил Степан, – я все получу сам. Я убью его, и все-все станет нашим. Я все перепису на тебя.

– Зачем, милый? Мы будем жить долго и счастливо. Возьмем малютку сына или дочку в детдоме.

– Да, конечно, – согласился Степан.

Москва

– Да он меня пугать вздумал?! – заорал Семен Игнатьевич. – Ментяра позорный! Гуся, видите ли, я заказал! Да мне этот Гусь шел и ехал! Я его...

– Успокойтесь, Семен Игнатьевич, – проговорил невысокий полный мужчина. – Я сегодня же напишу жалобу.

– Уж постарайся, ведь я могу поменять адвоката. Ну а если сильно обижусь, то и похоронить тебя могу.

– Значит, Запорожцу хана, – вздохнул плотный пожилой мужчина. – Молодец, Корней, устроил отморозка на пожизненное в гроб. – Он засмеялся. – К Корнею никаких претензий у братвы нет.

– А я уверен, – сказал майор милиции, – что Гуровский заказал Гусева. Все на это указывает. Гусева видели в кафе Буденного. И видели, как Гуровский выходил из машины Гусева, но он утверждает, что не встречался с Гусевым. Поэтому...

– Зинин, – перебил его полковник милиции, – где свидетели, которые дали эти показания? Точнее, где показания, подписанные свидетелями? Нет таких. Я понимаю, все боятся, но без показаний...

– Да понимаю я, что боятся они. И ничего с этим не поделаешь. Я постараюсь их уговорить. А если не удастся?

– Тогда, как говорится, на нет и суда нет. Наши вологодские коллеги быстро решили эту проблему, – усмехнулся он, – взяли мужика, который должен деньги Гусеву. И еще приписали ему убийство жены и дочери Гусева. Их убили на следующий день. Девчонку голову отрезали. Знаешь, не похоже это на заказ Буденного. Он хоть и сволочь, но девчонку не заказал бы. И еще – зачем ему понадобилось убирать Гусева, если ему что-то от него нужно? Не легче ли было взять Гусева и все узнать? А что касается твоих свидетелей, я им не верю. Может, ты мне скажешь, кто тебе сообщил, что Гусев был в кафе Буденного?

– Официантка, – помолчав, ответил Зинин. – И две женщины, соседки по даче Буденного.

– Ты им представился и показал фотографию Гусева. Во-первых, ты должен был предъявить несколько фотографий, минимум три. Во-вторых, не забывай, что соседи знают, кто такой Гуровский, и наверняка мечтают от него избавиться. И они отказались подписывать показания. Врала они, и официантка врала. Ты надави на нее и узнай, по чьей наводке она указала тебе на Буденного. С соседками все понятно. А вот с официанткой потолкуй. И готовься к объяснению в прокуратуре. Наверняка Левин напишет жалобу. Иосиф Давыдович классный адвокат, многих сволочей от справедливого наказания отмазал. Так что у тебя будут неприятности, Зинин.

– Кто это? – спросил Сяо.

– Палач, – ответил Ямато. – Если по-русски – убийца. Совет приговорил Буденного к смерти. Надеюсь, с его сыном договориться будет гораздо легче.

– Это первый приговор, который будет исполнен в России.

– Ошибаешься. Приговоров было пять. Исполнено, правда, четыре. Пятый сам умер.

– А ты откуда знаешь?

– Я уже восемь лет работаю по России.

Вологда

– Он спит, – сообщила Тулину по телефону Вера. – В общем, Степан готов к убийству отца. Но сначала не мешало бы узнать, имеется ли вообще завещание. Буденный грозился, что после его смерти все достанется детдомам.

– Я не думаю, что такое завещание есть, – сказал Тулин. – Как я понимаю, Буденный не собирается умирать. И очень надеется на продолжение рода. Позвони ему и сообщи о беременности. А результата он не узнает. Я разговаривал с Сахно, он сказал, что Буденный проживет от силы еще неделю.

– Я так и сделаю. Сейчас же позвоню ему.

– Стой! А если он знает?...

– Кроме меня, никто не в курсе, что Степка не может иметь детей. Я проверяла его у своих знакомых врачей, и они не знают, кто он такой.

– Тогда действуй, обрадуй Буденного перед смертью.

– Понятно? – спросил Сахно у худощавого парня.

– А чего тут непонятного? – усмехнулся тот. – Сделаем мы усатого. А то он приборзел, вроде своего тезки шашкой махать налево и направо стал. Но ты мне объясни вот что. С каких пор ты начал заказы принимать от вологодских? Себе в убыток получается. Чем заказчики рассчитываться намерены?

– Слушай, Худой, тебя это касаться не должно. Ты что-то в последнее время чересчур любопытным стал. А любопытные долго не живут.

– Да я, – испугался Худой, – просто для базара спросил. Мне чхать на...

– Буденный должен сдохнуть в течение недели, – перебил Сахно. – Ясно?

– Все сделаю.

– Не забудь исполнителей убрать.

– Что-то ты совсем перестал работать, – покачал головой Антон Тимофеевич. – Еще пара месяцев такого отношения к делу, и ты станешь банкротом. Не идет к тебе народ. И воевал ты хреново, и банкир из тебя никудышный.

– Воевал я неплохо, – возразил Виктор. – Ранен был, орден и две медали имею. Так что...

– Положим, орден и медали ты заработал как участник и за ранение, – перебил его дед. – А ранен был, потому что побежал.

– Хватит, дед. Ты постоянно мной недоволен. Ранение я получил, можно сказать, из-за тебя. Ты меня отправил в армию. Сначала запихнул в училище, а потом в Чечню. Я не солдат, дед, а ты все сделал, чтоб я понял, что такое армейская дисциплина, хотя прекрасно знал, что меня тошнит от всех этих приказов и команд. Я не знаю, как пять лет училища выдержал.

– Да потому что очень хотел банк получить. Вот что я тебе скажу, внук: знай я, как ты поступил с тем, кто тебя спас, я тебе не то что банк, гараж не доверил бы.

– Подожди, дед, а не ты ли мне твердил, что плевать на остальных, главное, мол, самому жить?...

– То в бизнесе. А в жизни...

– Жизнь – тот же бизнес. Твои слова: не имей друзей, от них одни убытки. Я живу по твоим заветам, дед. И спасибо за науку выживания. Я благодарен тебе и, надеюсь, у меня будет сын, которого я назову твоим именем. Впрочем, если будет дочь, тоже. Сын Антон, дочь Антонина.

– Погоди, – нахмурился Антон Тимофеевич. – Значит, я прадедом стану? Дожил все-таки...

– Выходит, так, осталось восемь месяцев.
– Дотяну. А свадьба когда? – спросил он, посмотрев на Лиду.
– Через неделю станем мужем и женой, – обняв ее, ответил Виктор.
– Устроим пир на весь мир! – Антон Тимофеевич вздохнул.
– Ты чего, дед? – спросил Виктор.
– Не дожили твои родители. И я думаю, сможешь ли ты богатым стать? Банк на грани...
– Все наладится, дед, вот увидишь. Я здесь не останусь. Если будешь прадедом, мы уедем в Питер. Не хочу я, чтобы мой ребенок здесь рос. Увезу я вас всех в Питер, а там раскрутятся сумею.

– Не знаю, что и сказать. Ну если получится, то дай-то Бог! – Антон Тимофеевич перекрестил внука и Лиду. – А вы венчаться будете?

– Я бы хотела, – ответила Лида.

– Значит, будем, – улыбнулся Виктор.

– Лида, – сказал Антон Тимофеевич, – мне нужно поговорить с Витькой о работе. Вам, наверное, скучно будет.

– Тогда я пройду по магазинам. – Лида вышла.

– Дед, – заговорил Виктор, – давай не будем. Я знаю, что я делаю, и уверен, что все...

– А я не уверен, что у тебя получится. Ты знаешь, что двух украинцев убили после того, как они обращались в банк Потапова?

– Зачем ты мне это говоришь?

– Я не хочу, чтобы ты и твои близкие стали мишенями конкурентов, да и просто врагов. Как я понял, убийство украинцев – дело рук твоих бандитов. Ты связался...

– Да ты что такое говоришь, дед? – рассмеялся Виктор. – Ты, что, меня подозреваешь?...

– Но разве не ты говорил мне, что сотрешь с лица земли Потапова?

– Обязательно это сделаю, но законным путем. Я разорю их, и это вопрос времени. Правда, сейчас есть вероятность, что они кончатся и без моего участия. Действительно, убиты двое украинцев. С ними имел дело Яшка, сын Якова Павловича. Есть основания считать, что именно Яшка сумел нагреть руки на этом убийстве. Украинцы оставили в банке около двадцати тысяч евро. И еще примерно столько же было у них с собой. Но деньги не нашли. Яшка наверняка рассчитывает на своего дядю Злого. Однако дело приобретает другой характер. К вору в законе Корнею приезжали двое. Один из них – лидер преступной группировки, костяк которой составляют украинцы. И он вместе со своим сопровождающим исчез. К Феликсу Тулину тоже приезжал некий Сахно, личность известная. В прошлом рэкетир, сейчас, можно сказать, занимается тем же, но теперь это называется иначе. Он оказывает услуги по устранению конкурентов или просто неугодных людей. А я хочу...

– Откуда ты все это знаешь?

– Я неплохой банкир, имею хороших осведомителей, вот и все.

– Выходит, я в тебе ошибаюсь. Дай-то Бог. – Дед перекрестился.

– Послушай, дед, но раньше ты ворчал на бабушку, которая молилась и ходила в церковь.

– Знаешь, Витька, наверное, чем ближе к смерти, тем больше думаешь о том, что будет.

И как-то не хочется думать, что тебя просто закопают. Вот и задаешь вопрос: а вдруг после похорон действительно новая жизнь начнется? Значит, тогда и рай есть, и ад. Но если это так, то не хочется гореть в аду. Вот и стал я в церковь ходить и свечи ставить, и молиться даже. Жену давно потерял и детей тоже. Только ты и остался. Скажу откровенно: не все мне в тебе нравится. Вот я вспомнил того, кто тебя спас. А ты даже...

– Дед, тогда я просил его, обещал золотые горы, но жизнь меняется. Если бы ему было плохо, он нашел бы меня. Я бы, чем смог, помог ему. А он не вспоминает меня, значит, все у него хорошо. А самому его искать... В общем, спасибо ему, если появится вдруг, я его отблагодарю. Вот такая моя позиция.

– Наверное, ты правильно говоришь. Но я боюсь, что ты можешь попасть в неприятную ситуацию.

– Все будет нормально. Сейчас для меня на первом месте свадьба, а уж потом все остальное. Тем более скоро появится ребенок. Мне все равно кто. Главное, что я стану отцом, и ребенок будет звать меня папой. А это, наверное, здорово.

– Ты хочешь назвать ребенка Антоном, а Лида согласна?

– Она знает, что меня воспитал ты, и согласилась сразу. Сын Антон, дочь Антонина.

– Кто же убил Аспиранта? – задумчиво пробормотал плотный лысый полковник милиции.

– А почему вы считаете, что это он? – спросил майор. – Ведь еще неизвестно, кому принадлежит тело.

– Да уже известно, Аспирант это. И хотелось бы знать, кто его устранил. Кто-то забрал у него деньги. Белкину тоже убили. Кстати, есть интересная информация от наших столичных коллег. К нам отправился некто Василь Тарасович Мулешко. Уехал пять дней назад. Но здесь он не появлялся. Наверное, у нас просто нет информации. Вместе с ним был Игорь Крохин, Кроха. А Мулешко кличут Запорожцем. Филиал украинской мафии в Москве. Но никто ни Запорожца, ни Крохи не видел. Я всех участковых собрал, показал им фотографии, но ни один их не узнал. Участковые безуспешно пытались выяснить у своих осведомителей, видели ли они этих двоих. Странно, не так ли?...

– А чего странного? – пожал плечами невысокий оперативник. – В городе не видели этих людей. Может, они до нас не добрались. Поездом не ехали, самолетом не летели. Наши гаишники их не останавливали. Вполне возможно, они ехали не в Вологду. И тем не менее Москва сообщила, что Запорожец и Кроха выехали в Вологду в связи с убийством двух украинцев. У них якобы были с собой немалые деньги.

– Вешают на нас еще дело, – проворчал сутулый подполковник. – В отместку за Гусева, который был убит в Московской области.

– А какого черта тотминские брали мужика за убийство Гусевой и ее дочери? – спросил полковник. – И как понять, что Гуся убили в Московской области, а через сутки у нас тут убивают жену и ребенка? Что-то искали?

– Задержанный – должник Гусева, – ответил майор. – Ну и попал мужик. Ребенку голову отрезать сможет не всякий.

– По-твоему, тот, кто был в Чечне, запросто может? – зло проговорил оперативник. – Ты, Долин, говори, да не заговаривайся!

– Отставить! – рявкнул полковник. – Опросите своих осведомителей и узнайте о Запорожце и Крохе. Особое внимание уделите близким Корнея. Если Запорожец и приехал, то к нему.

– Корней вор в законе, – проговорил оперативник, – он на труп просто так не пойдет.

– А Запорожец – отморозок, – сказал полковник. – И тому, кто с ним разделается, никто ничего не предъявит. Запорожца пытались убить по крайней мере трижды. Это только известные случаи. Наверняка попыток было больше. Но если Запорожец ехал сюда из-за денег, то наверняка к Корнею. Что он говорил? – Полковник взглянул на Дымова.

– Он ничего не знает, – ответил тот, – был на даче. Я проверял. Действительно, рыбачил там двое суток. К нему никто не приезжал. Мой засланный казачок у Корнея то же самое поет.

– В каком банке были хохлы? – спросил полковник.

– Я не верю, что они были в банке, – покачал головой Дымов. – В номере у них были обнаружены двадцать тысяч рублей и три тысячи евро. Ничего не тронут. А если бы взяли деньги, то забрали бы все. К тому же не похоже, что в номере кто-то был и что-то...

– Тогда почему убили Белкину? – перебил его сутулый.

– Она просто сообщила о том, что хохлы вышли, – ответил Дымов, – и ее убрали как свидетеля. Возможно, Аспирант и убрал. А потом и его ликвидировали. Это участь большинства разовых киллеров.

– Аспирант не был разовым, – произнес полковник.

– Надо выяснить, в каком банке были украинцы, – заявил генерал-лейтенант. – Деньги у убитых были, достоверная информация.

– Скорее всего банк Потаповых, – неуверенно проговорил Дымов. – У Тайки Потаповой брат Злобин, а он...

– Все знают, кто он, – перебил его генерал-лейтенант. – А вот взять его не за что. Настроил себе домов. Автопарк больше, чем у районного отделения. Но не за что ухватиться. Злобин вроде частным предпринимателем стал, магазин открыл в Перьеве. И налоги, гнида, платит исправно. Позвоню Алексееву, пусть комиссию направит в банк Потапова. Сейчас здесь самого Потапова нет, его сын там руководит. Яшка тот еще деятель и вполне мог принять хохлов. А вот кто их послал в Вологду и зачем, неизвестно.

– Молоток! – кивнул Корней. – Значит, все-таки копают легавые. Ништяк, что жмуров хорошенько припрятали. А ведь Дым чуть не засек, как мочили Запорожца с Крохой. Подфартило. Хотя Дыма бояться не стоит, он сильно увяз. Лихо ты его тогда подцепил. Четыре года он исправно стучит на своих. Спас немало наших парнишек, да и меня дважды почти что из камеры вытащил. Конечно, шелуху залетную берет, поэтому и числится в хороших легавых. Благодарности имеет и звездочку прибавили, растет. А что у нас с мужиком, которого за Гуся хапнули?

– Отпустили, – ответил крепкий молодой мужчина. – Трое суток продержали и выгнали. – Он засмеялся.

– А что с теми отморозками, которые бабу и девчущку замочили?

– Ничего. Тишина, как в карцере. Менты тоже ни хрена не поймут. Наши парни пытаются что-нибудь выяснить, но пока голяк.

– Надо найти этих псов. Скорее всего залетные Гуся завалили и бабу его с дочуркой. Значит, что-то им нужно было. Вот, блин, времечко пошло, насилуют по-черному, валят, как на скотобойне. Совсем совесть потеряли. Но о Гусе надо выяснить все. Видно, бабки там приличные. Он вроде как с япошкой в корешах был. На япошку выйти можно?

– Скорее всего и хотели на японца выйти. И завалили его потому, что не остановился он, а на таран пошел. Тогда ему и всадили две пули.

– Надо выяснить все желательнее до того, как легавые на след выйдут. Чувствую, там бабки приличные крутятся. А мы последнее время мелочевку собираем. На общак вообще почти ничего не остается. И менты пресс устроили. Надо выяснить, кто Гуся уделал. И вот что, Кнут, – обратился Корней к невысокому лысому бородачу, – разузнай все о должнике Гусева. Похоже, тянул с долгами мужик, раз менты его хапнули. Надо выяснить, что это за фраерок.

– Вояка бывший, – вмешался парень. – Из армии его наладили с шумом, он какому-то полковнику в зубы дал. Вроде как железки мает за отвагу, он погоны носил и...

– Белый, который в охране у Банкира ходит, тоже погоны носил, – перебил Корней. – Да сейчас больше половины братвы бывшие армейцы. А Таджики был прапором в ВВ, стал законником, заплатил, и его призвали.

– А на кой этот мужик нужен? – спросил парень. – Он же...

– Менты его хапали, значит, что-то в нем есть, зря мусора брать не будут. А ты, Кнут, все-таки выясни про него все.

– Снова комиссия. Сколько можно? – с досадой спросила Таисия. – Или моментом пользуются, пока муж в отъезде?

– Здесь другое, – сказал сутулый подполковник. – Убитые украинцы через какой-то банк хотели деньги перевести. А не твой ли сынок этим занимался? Ты молчишь, значит, я прав. Докопаются до этого, и не завидую я вам. Сейчас надо не милиции бояться, а тех, кто деньги давал, и тех, кто эти деньги ждал.

– Погоди, Василий. Почему ты так уверенно говоришь, что Яша...

– Да ты сама это знаешь, потому что когда ты с чем-то не согласна, то возражаешь очень эмоционально. А тут просто покачала головой. Милиция может и не выйти на Яшку, а вот уголовники наверняка выйдут, тогда сами прибежите в милицию. Сейчас, если все выяснится...

– Знаешь что, Мурин, – перебила его Таисия, – я ничего об этом не знаю. И уверена, что сын тут ни при чем. Это раз. Второе – если кто-то попытается наехать на сына, пусть только попробует.

– Понятно. Надеешься на своего брата? Но Злой не идиот, и если там люди серьезные, а скорее всего так оно и есть, он просто посоветует отдать деньги. Но отдавать придется в два раза больше.

– А ты, значит, ничем помочь не хочешь?

– Не могу, я обязан доложить о своих подозрениях...

– А жене будешь докладывать? Или это сделаю я? Инга мне поверит, и ты лишишься поддержки своего тестя. Иван Иванович не простит тебе измены его дочери. Ты помнишь его слова?

– А почему ты не думаешь о себе? Иван Иванович наверняка не оставит в покое и тебя. Тем более в связи с этим делом. Очень удобно...

– Я не боюсь. Два года назад мы с мужем дали друг другу свободу. И скоро разведемся. Так что ко мне претензий быть не может. Кроме того, ты говоришь, генерал воспользуется ситуацией, чтоб отомстить. Если меня начнут прессовать, я заявлю, что Иван Иванович мстит мне за связь с его зятем. Не думаю, что Иван Иванович пойдет на это. А вот ты подумай, прежде чем что-то предпринять.

– Лучше пусть будет скандал, – вздохнул Мурин, – чем разборка с уголовниками или расследование службы собственной безопасности. Но если поделитесь, то можем и помочь.

– Вот чего ты хочешь! Но вынуждена разочаровать тебя, милый: нет у нас денег украинцев, и бояться нам нечего. А твоей Инге я все равно сообщу о нашей связи. Долго убеждать ее не придется. И вот что еще, Васенька... пошел вон и чтобы я тебя больше не видела!

– Я уйду, но вернусь, – пообещал подполковник. – И, уверяю, ты не будешь рада моему возвращению.

– Пшел вон, сволочь! – крикнула Таисия.

Мурин вышел. Таисия схватила сотовый.

– Понятно, – сказал по телефону Корней. – Это, конечно, хреново. Не хотелось бы, чтобы менты первыми вышли на этих дельцов. Короче, вот что, Дым, держи меня в курсе. Если что-то узнаешь, прежде чем доложить начальству, сообщишь мне. Внакладе не останешься. Понятно я говорю?

– Понятно, – ответил майор. – Я сам не против первым выйти на этих деляг. Есть предложение.

– Ну давай, ментяра, предлагай.

– Выйдем на них, ты свое узнаешь и мне их отдашь. И тебе ништяк, и мне благодарность. Живыми я их, понятное дело, начальству не предоставляю, но трупы и доказательства будут. Подойдет такой вариант?

– Найдем их, там видно будет, – ушел от ответа вор.

– Годится. Как только что-то выясню, сразу сообщу. – Телефон отключился.

– А куда же ты денешься, ментяра!... – хмыкнул Корней.

– Вот, – в комнату вошел Кнут, – тут все про того мужика, – он положил на стол два исписанных листка.

– Я глазами плох стал, да и читать не очень-то люблю, – усмехнулся Корней.

– Значит, Яшка уехал к Олегу... – И какого черта ты его отпустила?! – зло и громко спросил по телефону мужской голос.

– Он уже большой, – ответила Таисия, – и сам принимает решения. Ты позвонил бы через год и тогда, наверное, удивился бы еще чему-нибудь. Ты когда вернешься?

– Я заеду в Ярославль к Воронину, оттуда позвоню. Я могу узнать причину, по которой наш сын уехал к моему брату-недругу?

– Я этого не знаю. Но наш банк вот-вот начнут...

– Наш? – усмехнулся муж.

– Твой и сына, – поправилась Таисия. – Дело в том, что в Вологде были убиты двое украинцев. Они пытались через какой-то банк перевести деньги в Санкт-Петербург. Я не знаю почему, но подозрение пало на Яшу. Вот, я думаю, причина, по которой он поехал к Олегу.

– Я знаю об украинцах и принял меры. Яшке нечего бояться. Главное, чтобы молчал, потому что никто ничего доказать не сумеет. А с уголовниками, которые наверняка появятся с претензией, разберется твой брат. С ним я тоже разговаривал.

– Подожди, значит, это действительно Яша?

– Сын взрослеет, пора ему научиться зарабатывать деньги. А большие деньги чистыми не бывают.

– И ты так спокойно говоришь об этом? Убили двоих...

– Поэтому я и звоню. Свяжись с Яшкой, пусть позвонит мне на сотовый. – Телефон отключился.

– Гад! – буркнула Таисия. – Надеюсь, все будет хорошо. И еще очень хочу, чтобы сын и Олег пришли к согласию относительно тебя, муженек.

Шанги

Леша смотрел телевизор и смеялся.

– Мам! – крикнул он. – Ну дает этот...

Неожиданно совсем рядом ударил выстрел. И еще один. Леша бросился к окну. Увидел стреляющего вверх Ивана. Тот выругался и, пинком открыв калитку, вошел в свой двор.

– Что за война? – вышел из спальни Денис.

– Коршуны повадились цыплят таскать, – ответила из кухни Наташа. – Прямо на глазах хватают. Иван стреляет и никак не попадет. Идите обедать. Выспался? – посмотрела она на мужа.

– Да, – улыбнулся тот. – Засиделся я на озерке, рыба хорошо шла. Вот и досидел там до утра. – Он поцеловал жену.

– Зато рыбы сколько принес! – восхитился Леша.

На улице снова дважды выстрелил карабин и послышалась ругань Ивана.

– Иди домой, – улыбаясь, позвала Оля.

– Черт бы взял вашу птичью породу, – проворчал Иван. – Совсем обнаглели. Как будто смеются, твари крылатые. От выстрелов должны улетать, а они снова кружат и пикируют. Во, – он поднял голову, – кружат стервятники! – В небе парили два ястреба.

– Дай я попробую, – подошел к нему Денис.

– Думаешь, у тебя лучше получится? – Иван протянул ему пятизарядный карабин.

Раздались два выстрела. Оба ястреба пернатými комками упали на землю.

– Ну ты даешь, земля! – удивился Иван.

Стоящие в стороне мальчишки стали обсуждать меткость Дениса.

– Это мой папа, – гордо сообщил подошедший к ним Леша.

– Как из пистолета, – сказал Иван. – Затвор махом передернул. Ну ты даешь!

– Их пулями разорвало! – закричал подбежавший к убитым птицам парень.

– Ни хрена себе, – бормотал Иван. – Ну ладно – одного сшиб, а то, не целясь, бах-трах и капут. Вот это да! Наташка! Видела? Вот что значит наша российская армия. А то чехи плакаты вывесили перед Грозным: «Добро пожаловать в ад». И мы устроили им ад.

– Хватит, Зимин, – остановила его Оля, – сколько можно одно и то же говорить? Ты же, когда Масхадова убили и когда Басаев подорвался, три дня праздновал. Хватит о войне.

– Ладно, – Иван обнял жену, – не думал я, что Мороз настоящий солдат. Видно, недавно ему медали и ордена дали. Три раза ранен. И полкану в морду дал. В общем, извини, – он поцеловал жену, – я на него скрипел зубами, а он действительно мужик что надо. Хоть в разведку с ним, хоть за стол. Хотя, как я понял, последнее он не очень приветствует.

– Вот и брал бы пример с Дениса, – хмыкнула Оля.

– Да ты так говоришь, будто я алкаш какой, – обиделся Иван.

– Ну не алкаш, а все-таки хочется, чтобы поменьше ты по своим однополчанам ходил.

– Да мы и так раз в месяц, а то и в два, встречаемся.

– Зато на той неделе два раза.

– Так футбол был! А еще бокс. У Инкова спутниковая антенна. Вот мы и собрались...

– То-то ты оба раза пришел навеселе.

Денис вошел в дом.

– Ну ты и произвел впечатление на мальчишек, – улыбнулась Наташа. – Лешка гордый такой. Вот, говорит, какой у меня папа. А ты все еще сердисься на меня?

– Ты сказала, что не спала ни с кем, я поверил. Но сейчас выслушай и запомни: я люблю тебя и считаю Лешку своим сыном. Своих детей у меня не будет, последствия ранения. Но если ты еще раз исчезнешь, я отвезу Лешку к твоим родителям и исчезну из вашей жизни навсегда.

– Денис, – шагнула к нему Наташа, – я..

– Разговаривать мы не будем, но запомни мои слова. И пошли обедать.

Брусенец

- Да все нормально получится, – сказал племяннику Олег Павлович. – Но нужно знать день и как и на чем поедет твой отец.
- Я все узнаю и немедленно сообщу, – ответил племянник.
- Ладно. – Олег Павлович взял бокал с пивом и сделал пару глотков. – Надо искать человека, который устранил твоего папашку. У него сколько охраны?
- Три телохранителя и водитель. Но скорее всего он поедет домой на машине, потому что уехал на джипе. А вот сколько отец там пробудет, неизвестно.
- Надо все выяснить. Вот что, ты знаешь, к кому заедет отец?
- К Антону Петровичу Воронину. Адреса не знаю. Но он банкир.
- Понятно. А ты собирайся, через полчаса поедешь домой. Тебя отвезут до вертолета.
- Лучше на машине, – пробормотал Яков. – Я ужасно боюсь летать.
- Хорошо, поедешь на машине. Разумеется, с ночевкой. Ты же здоровьем похвастаться не можешь, так и умрешь молодым за компьютером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.